

Евгений Жиляев

НАГНА

Евгений Александрович Жиляев

Нагна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29408560

SelfPub; 2018

Аннотация

Книга повествует о странствиях молодого человека, оказавшегося в другом мире, находящемся на уровне развития «раннего средневековья». Волею судьбы втянутый в конфликт двух непримиримых главных правителей эпохи, он вынужден многое переосмыслить и понять, прежде чем начать действовать в новых для него условиях.

ВЕРЮ И ЛЮБЛЮ!

Часть 1.

I

В комнате было очень душно, как всегда бывает в раскаленном каменном мешке, когда солнце целый день нещадно палит, окутывая многоэтажный дом непроницаемой для свежести завесой. Лето в этом году выдалось на редкость жаркое и засушливое. И даже ночь не приносила долгожданную прохладу, нагретые камни начинали отдавать тепло, полученное от огненного ока, шествующего по небосклону.

Чтобы хоть как-то освежить спальню, я включил большой вентилятор, который принялся монотонно гонять нагретый воздух и, глядя на его усилия, максимальные обороты и повороты в разные стороны, возникало какое-то неприятное досадное чувство. Кондиционер эта «мельница» никак не могла заменить! А вот посещение ванной комнаты всегда доставляло удовольствие, остужало тело, хоть и на непродолжительное время. Освеженный прохладной водой, я вернулся в комнату, надеясь на быстрый сон, тем более рабочий день выдался напряженный, и чувствовалась приличная усталость. Однако, он никак не хотел приходить. Ему явно что-то мешало. Началась борьба «за сладкие грезы» со смелой поз, то на спине попробую, то на живот перевернусь, то

на один бок, потом на другой, в конце концов, это чередование завершилось первоначальным положением и созерцанием потолка в темноте.

Вскоре, мне наскучило так лежать. Я встал с кровати после безуспешных попыток заснуть и продефилировал на кухню, где налил и залпом выпил воду из стакана, немного подумав, повторил действие, только теперь хорошо смочив полость рта. Я стоял на кухне и смотрел в окно на манящие огни города с раздутыми, как у хомяка, щеками. Вид у меня был, наверно, забавный. Допив остатки жидкости, поставил стакан на стол. Да... тепло, ничего не скажешь! От жары мысли стали вялые, и чувствовалось, как они с трудом переворачиваются в голове, но ничего нужного и толкового из них не складывалось. Вздохнув, я побрел обратно в спальню, лег на кровать, и снова отправил блуждать свой взгляд по нависающей надо мной поверхности, на которой не сумел так найти, за что бы зацепиться. Сколько я провел так времени, не знаю, поскольку проснулся, значит, все же сон ко мне приходил, от приятной прохлады, которая веяла как-то ото всюду, глаза открывать не хотелось, было очень приятно и хорошо. У меня было блаженное состояние полностью отдохнувшего человека, полного сил, готового «рыть землю». Прекрасное настроение добавлял и неожиданно всплывший из памяти чудесный необычный сон, в котором видел, как покинул свою душную комнату, потом город с его шумом, гамом даже ночью, отчего складывалось впечатление, что в

нем вообще никогда не спят. Пролетал знакомые с детства места, леса, какие-то озера, реки, снова города, высокие горы, покрытые снегами, миновал безбрежный океан, на котором видел разыгравшуюся драму, борьбу разбушевавшейся стихии и человека, управляющего торговым кораблем, оказавшемся в самом ее эпицентре. Громадные волны готовы были поглотить судно, но оно каждый раз уходило от прямого столкновения, правильно маневрируя. Чувствовалась атмосфера смеси невероятного напряжения и хладнокровия, самоконтроля и самоотдачи перед натиском природной мощи. И когда, казалось бы, гибель стала неминуемой, все вокруг начало стихать, постепенно успокаиваясь, пока первые лучи солнца не пробили черную плотную массу, еще совсем недавно метаящую молнии и грохочущую ужасающими раскатами грома. Небо прояснялось, блеск набирающей силы синевы разгонял последние остатки туч. Исполин опять был спокоен, а корабль продолжил свой путь.

Потом характер сна стал меняться, изначальная легкость сменилась тяжестью, меня потянуло вниз. Снижаясь, я почувствовал нечто похожее на дыхание земли, которое окутывало меня, возникли даже неприятные болезненные ощущения, но они быстро прошли, вернулась прежняя невесомость.

Скорость полета стала вдруг резко увеличиваться, словно меня поймали на крючок, находящийся внизу живота, и сильно дернули. Я уже несся с невероятной скоростью, с уве-

личивающимся чувством страха, когда увидел впереди плотную, но прозрачную, завесу, за которой немного успел рассмотреть домики, нечто похожее на крепости, какие-то развалины. Я летел прямо на препятствие, уши у меня заложило, в довершение ко всему пришло физическое ощущение присутствия тела. Я закрыл глаза и закричал в тот миг, когда на всех порах врезался в занавес. Через меня что-то пронеслось как тень, и автоматически я открыл глаза. Вдох облегчения непроизвольно вырвался из моей груди. Я летел над лесом, было раннее утро, все просыпалось, еще роса блестела на траве как разноцветные бусинки, все мое тело наполняла нега, а в душе было светло и беспричинно радостно. Мне захотелось приземлиться на понравившейся мне полянке среди деревьев и полежать на траве. Я только подумал об этом и начал представлять себе это удовольствие, как уже лежал на земле в отличном расположении духа, раскинув руки, подставив свое тело под набирающих силу лучи солнца. О, какое счастье так лежать! Какое-то давно забытое, первобытное ощущение блаженства от простого существования поднялось из моих глубин и заполнило меня. В эту собственную бездну я никогда не заглядывал, да даже и не догадывался о ее наличии.

Я продолжал лежать, наслаждаясь необыкновенным состоянием легкости и покоя, полностью расслабленный. На меня не давил, как обычно, груз повседневных забот, «выносящий мозг». Я не жаловал это выражение, но сейчас чув-

ствовав себя цельным, а не собранным по причине раздражения из больших и малых кусочков и фрагментов. У меня было все на месте, в том числе и мозг! Меня не заботили ни трудовые обязанности на работе, ни сроки выполнения заданий, ни натянутые отношения с некоторыми коллегами. Все куда-то унеслось, испарилось! Я даже не представлял возможным себе такое, что проснусь и буду самим собой.

Все было бы совсем идеально, если бы не появившаяся где-то внутри иголочка, которая принялась колоть, словно требуя пробуждения. Да еще так настойчиво, что отмахнуться от нее и полностью игнорировать ее не получалось. «Эх, сон ушел» – подумалось мне, однако досадное чувство от этого не появилось. «Наверно, пора вставать и заняться делами, или у меня сегодня выходной» – у меня как-то что-то не сходилось. Размышлять желание пропало. Я решил повернуться на другой бок и... Сначала не сразу понял, где подвох, а потом меня пронзила не иголочка, а целое копьё! Да еще с громом, какого слышать не доводилось!

До моего сознания молниеносно дошло, что лежу не в своей постели, я вообще не лежу в постели! В голове, словно ее потревожил пасечник, проснулся рой мыслей, и понеслись вопросы где, на чем, как и тому подобное. Я машинально повернулся обратно на спину, проверяя свои догадки, да, так и есть!словно покрывало холодный пот сдернул с меня последние остатки чудесного состояния, заставив быстро посмотреть. Меня встретило открыто бездонное бирюзо-

вое небо, своей безоблачностью желая ответного позитива, но мне было не до любезностей. Я оторопел, и выражения «выпучить глаза», «потерять дар речи» очень точно охарактеризовали мое смятение, которое мгновенно воцарилось в моей душе. Какое-то жуткое чувство чего-то непоправимого завладело мной, необъяснимый, иррациональный страх поднялся из моих глубин, знакомый еще по детским снам, когда он охватывал всего целиком и начинал душить, от чего хотелось только бежать и бежать, не оглядываясь. Нечто подобное произошло и сейчас, я подскочил, словно меня цепко держали за горло, дико осматриваясь по сторонам, стараясь побыстрее сориентироваться и выбрать безопасное направление для своего маневра, стремительного и неудержимого ретирования с этого места. Но тут случилось из ряда вон выходящее, мои ноги сами меня понесли, будто имели свое независимое намерение, и я стал бегать по кругу, с каждым разом увеличивая радиус окружности. Такая утренняя пробежка дала результат, мое внутренне состояние нашло новое равновесие, спокойствие возвращалось, как и связность мышления. Еще для профилактики или утверждения достигнутого нарезал пару кругов и остановился, тяжело дыша, согнувшись, оперев руки на коленки. Когда дыхание полностью восстановилось, я выпрямился и теперь уже трезвым рассудком взглянул на вещи.

Итак, я стоял на полянке, а вокруг были деревья, деревья, деревья. У меня сложилось четкое представление, что

нахожусь в лесу. Небо оставалось безоблачным и приветливым, глядя ввысь, захотелось улыбнуться и исправить о себе первое негативное впечатление, вызванное своей бестактностью. Я был удивлен самим собой, ходом своих мыслей и новым мировоззрением – для меня небо ожило! Может быть, оно всегда было таким, только этот факт просто выпал из моего восприятия мира. А сейчас по какой-то неизвестной причине стал для меня естественным. Задумавшись, заметил, как дернул плечами в знак подтверждения отсутствия ответов. Я словно начал открывать мир заново, будучи ребенком во взрослом теле. Мне все было интересно, все хотелось потрогать и попробовать. С расширенными глазами от открывающихся перспектив я принялся исследовать полянку.

Утренняя свежесть пронизывала все вокруг, я дышал полной грудью, чувствуя, как наполняются легкие воздухом и выдыхал, меня распирало от чувств осознания жизни. До моего слуха, как через пелену, стали доноситься звуки природы, а потом словно прорвало плотину внутри, я услышал все многообразие голосов леса – пение птиц, жужжание насекомых, тихий шелест листвы, журчание где-то недалеко ручейка. Стоя, превратился вслух. Даже не я, мое тело наслаждалось новыми ощущениями, оно впитывало их словно пески пустыни долгожданный дождь.

Потом мне во всем виденном показалось что-то знакомым, пережитым в прошлом, я принялся все вспоминать и

быстро нашел, как будто получил подсказку – это был сон! Место в нем и здесь совпали полностью, до мелочей! Выходит, начал я соображать, через сновидение попал сюда! Как такое возможно? В том, что не спал, уже убедился, несколько раз сильно ущипнув себя за руку. Припомнил момент, когда во сне почувствовал появление физического тела, значит... Мне не захотелось логически до конца все связать и прийти к закономерному выводу, а он был для меня не логичен – не мог я оказаться в другой реальности! Этому должно быть другое разумное объяснение. Его не может не быть!

Мое возбуждение возрастало, готовя бурю, готовую вот-вот вырваться на свободу, но этого не случилось. Все стихло разом. Я присел на землю, почувствовал ее, она была реальна, посмотрел на небо, оно все также благосклонно взирало на меня, и это меня окончательно успокоило. Может быть, так умиротворяющее на меня подействовало и загадочное место, где так неожиданно оказался.

Я продолжал сидеть в расслабленном состоянии, когда до моего слуха донеслось потрескивание сухих веток под тяжестью тела, повернул голову в ту сторону откуда шел шум, и стал ждать гостя. Мое любопытство было удовлетворено вскорости, на край полянки выбрался огромный медведь, нас разделяло расстояние не более пятнадцати метров. Зверь остановился, поднялся на задние лапы и принялся, в таком виде он выглядел еще более угрожающе в своих размерах! Эта была жирная точка в реальности происходяще-

го! Лучшего подтверждения, словно в насмешку, и быть не могло. Передо мной замаячила перспектива стать завтраком этому животному, если оно голодное, не в настроении или предпочитает деликатесы. Я не стал дожидаться проверки правильности ни одной из гипотез. Резко вскочив, ноги сами, за что был им очень благодарен, понесли меня в противоположную от медведя сторону. Как же я бежал! Легко и стремительно нырнул в гущу деревьев, маневрируя между ними, преодолевал препятствия, как спринтер на дистанции с барьерами. Бегу и сам не нарадуюсь на свою прыть, даже испугаться сильно не успел.

Наконец остановился, почувствовав усталость, и прислушался, преследования не было, то ли медведь вообще не погнался за мной, то ли мой темп ему оказался не по зубам, но его не было ни слышно, ни видно. Оглядевшись вокруг, ничего подозрительного не обнаружил, вздохнул глубоко и присел на старый покрытый мхом пенёк. И тут увидел, что одежда на мне была, мягко говоря, странная, но странность заключалась еще и в том, что ни разу о ней не подумал, не обратил на нее внимание. На ногах – мои повседневные удобные кроссовки, но почему-то состаренные и сильно изношенные, с отходящими в нескольких местах подошвами, джинсы, тоже изрядно заношенные, потертые, а сверху надет какой-то тленый, рваный балахон с широкими рукавами, явно не по моему телосложению, кроме того, с веревочкой в качестве пояска. В таком виде я был просто смешон и

нелеп. В другой раз и в другом месте, я, может быть, и щеголял бы таким выгодным маскарадным костюмом, но сейчас мне не до бахвальства. Продолжив обследование, обнаружил глубокий боковой карман с небольшими дырками от дряхлости. Извлек из него какой-то предмет, который начал пристально изучать. Им оказался черствый хлеб, судя по всему, пролежал он в нем долго. Попробовал маленький кусочек – о, вкусный! И хотел было уже приступить к трапезе, как услышал тихое человеческое пение. Поднявшись с пня, направился на звуки и очень быстро вышел к краю леса. Спрятался за старым крупным деревом, перед которым росли еще и кусты, обеспечившие мне прекрасное укрытие для наблюдения и полностью скрывавшие меня, я стал обозревать открывшийся вид. Вдоль леса шла дорога, какая бывает в сельской местности среди полей, а за ней огромный луг, вдали виднелась серебристая полоска реки и массивы деревьев. Какой же душистый аромат стоял повсюду, умиротворение и спокойствие царило во всем. Я разглядел и человека, шедшего в мою сторону по дороге. Встречный был одет в такой же балахон, подпоясанный веревкой, обут в лапти и с заплечным мешком, которой был явно ему не тяжелым. На вид это был молодой человек, немного уставший и смотрел прямо себе под ноги. Поравнявшись с местом, где я стоял, он резко остановился и, не поворачивая головы в мою сторону, сказал мягким, но напористым голосом: «Выходи! Или медведь тебя так испугал, что и людей будешь сторониться?». Я

от неожиданности вздрогнул, постоял немного, раздумывая каким образом выдал себя, и вышел ему навстречу.

Увидев меня, он начал хохотать! От такой реакции, ошарашившей меня вконец, я совсем потерялся, от чего вид у меня, наверно, был глуповатый. Незнакомец продолжал смеяться, я же просто на него продолжал смотреть, ничего не понимая.

Долго был объектом веселья, потому что, только немного успокоившись, мой встречный, взглянув на меня, начал с новой силой закатываться. Постепенно, я начал приходить в себя, мной овладевало чувство неприязни и недовольства таким поведением, такой бесцеремонностью и бестактностью. Намереваясь уже высказать ему все, что думаю по этому поводу, как смех резко оборвался, незнакомец всмотрелся вдаль, за моей спиной, схватил неожиданно за руку и увлек меня за собой в мой бывший наблюдательный пункт, сам быстро лег и меня дернул вниз. Это получилось так внезапно и стремительно, что времени на сопротивление и вопросы у меня не осталось. Да еще почувствовал большую физическую силу странника, и если бы я не последовал за своей рукой, но она осталась бы у него, а я, соответственно без нее. Я посмотрел в том направлении, куда кивком головы мне указал молодой человек. Приглядевшись, разглядел движение в нашу сторону группы всадников, которые поднимали столбы пыли за собой. По мере приближения мое удивление росло в геометрической прогрессии, то были, как

из учебников истории, богатые воины в красивых доспехах и резвых конях. В моей голове начиналась твориться чехарда, полянка, прекрасное настроение, медведь, побег, загадочная встреча и вот теперь витязи, на которых взирал лежа из-за кустов. И все это была реальность! Но какая? В моем сознании образовалась дыра, и заполнить ее самостоятельно у меня не получалось, не хватало времени, события сменялись одно за другим, не давая возможности осмыслить и понять происходящее, всплыли вопросы – где я, зачем и многие другие.

Когда всадники пронесли мимо нас, я посмотрел им вслед и затем в лицо незнакомца. Мы полежали еще какое-то время и сели, меня просто переполняли загадки, ответы на которые очень желал получить.

«Меня зовут Андрей, – представился молодой человек – я вижу, что творится у тебя в душе. Просыпаешься неизвестно где с замечательным настроением, потом прозреваешь и паникуешь, следом появляется дикий зверь, по-приятельски заглянувший поздороваться и никак не ожидавший вместо приветствия лицезреть молнию и мелькающие удаляющиеся подошвы. Да! – указывая на кроссовки, сказал, смеясь, мой новый приятель, – как они вообще у тебя не отлетели?» Я посмотрел на свои ноги и тоже не понял – как! Подошвы еле держались, уже видны были пальцы ног, которыми я пошевелил в задумчивости. Это вызвало дополнительный взрыв смеха.

«Видать, у тебя проблемы с обувью, неужели не нашлось пары попримачнее, чтобы захватить с собой, обязательно надо было брать эту? Они что, дороги тебе как память? Чей-то подарок? Может, любимой?» – продолжал сыпать вопросами Андрей, явно подшучивая надо мной. Я же был серьезен и не разделял его веселья, у меня сложилось впечатление, что я один из нас двоих пребываю в неведении происходящего, а он прекрасно все осознает. «Нет, они были почти новые, я не знаю, почему у них такой вид» – ответил я, наверно, зря, потому что Андрей сложился пополам и произнес: «Они точно поседели и быстро состарились от страха, натерпевшись сначала от медведя, а потом от реактивной скорости твоего бега!» Здесь даже я улыбнулся и стал испытывать симпатию к этому товарищу.

«А что за штаны ты на себя напялил? – продолжал смеяться надо мной Андрей, – ты загодя что ли готовился к путешествию, намеренно ища всякую выброшенную ветошь, создавая образ нищего, уставшего, потрепанного бесчисленными дорогами путника? Артист! Ну а балахон твой так просто шедевр! Еще бы на пару размеров больше и вылитый Филиппок!» – верно, представив меня в таком виде, залился смехом Андрей, я тоже не удержался. Вот бы предстала картина случайному прохожему – сидят два мужика и хохочут в кустах! Чтобы он подумал?...

– Слушай, да ты скряга, как я погляжу! – посмотрев на меня, резюмировал мой приятель, произнеся уже серьезным

тоном.

– Почему? – искренне удивился я – никогда скрягой не был! Я вот бывало всегда... – и принялся оправдываться.

– Неужели? – перебил мой товарищ, – А как прикажешь понимать тебя? Кто зажил и не хочет делиться вкусным еще ароматным сухариком, аккуратно спрятанном в кармане с дырками и бережно уложенным, чтобы не вывалился? А? – заканчивая последние слова хохотом, спрашивал Андрей.

– Точно! – вспомнив про него – будешь? – и предложил приятелю.

– Угощай своим богатством!

Я принялся разламывать сухарь, который крошился, наконец, протянул равный кусочек Андрею.

– Я попробовал, оказалось вкусно, не знаю только, как он там очутился.

– Да, неплохо – согласился приятель – поступил по братски. Теперь и я тебя попотчую, «по-царски!» – и подмигнул.

Взял свой заплечный мешок, развязал его и достал большую краюху ржаного хлеба, запах от которого распространился вокруг. Разделил поровну и протянул одну часть мне.

– Попробуй настоящего хлеба, ты такой никогда в жизни не ел, это я тебе точно говорю!

– Я с тобой соглашусь, даже не пробуя!

Но когда откусил... что это был за вкус! Очень быстро руки у меня опустели, я был сыт, только хотелось пить.

– Возьми – и Андрей протянул мне фляжку – там вода.

– Спасибо, вовремя! – я отметил, что и вода была необыкновенно вкусной.

Природа, чувство сытости, присутствие человека поспособствовали в установлении во мне благодушного настроения. Довольный я сидел развалившись, в удобной для себя позе.

– Я для начала кое-что тебе расскажу – проговорил серьезно Андрей, – в качестве первых и нужных тебе сведений, без которых трудно будет выстроить понимание случившегося и последующих событий.

– Рассказывай – я сменил положение тела в более подходящее для непростого разговора.

– Тебе во многом придется разбираться самостоятельно, и никто кроме тебя, я повторю – никто, лучше этого сделать не сможет. Учись с самого начала слушать себя, это поможет тебе избежать необязательных осложнений и преодолевать препятствия. Но это не означает ограниченности, типа «я все знаю», а наоборот, тонкое умение сопоставлять услышанное и увиденное с твоим собственным восприятием. Учись собирать, анализировать и пропускать информацию через себя, отсеивая ложное, неправильное, вредное. Будь готов к лавине впечатлений, старайся их не задерживать внутри, действуй по принципу шлюза «впустил – выпустил», иначе перегрузишься и остановишься, чего делать в твоём положении никак нельзя.

– А что у меня за положение? – с настороженностью спро-

сил я.

– Крутое! – неожиданно выпалил Андрей и рассмеялся, его задорный смех немного снял мое возникшее нервное напряжение от таких инструкций, за которыми чувствовалось что-то опасное и неприятное – или козырное! Бери, что больше приглянулось.

– Я выбираю крутое! – сделал какой-то глупый выбор непонятно чего.

– Хозяин барин! Итак, именно твое крутое положение заключается в следующем, во-первых, все услышанное не сразу дойдет до тебя, во-вторых, потребуется время на осмысление, если оно, конечно, тебе будет предоставлено (тут Андрей улыбнулся, и улыбка лишь подтвердила то, что было сказано, не больше не меньше), в-третьих, тебе придется сразу понять и принять очевидный факт, это другой мир! Он также реален, как и тот, в котором ты проживал, где падал и набивал шишки, чувствуя боль. Здесь такие же эмоции «правят балом» как гнев, радость, печаль, страх, смущение, злость, разочарование, удовлетворение, любовь, нравственность. Ты увидишь противостояние жадности власти, денег и бескорыстия, самоотдачи, самопожертвования ради идеалов добра и справедливости. Перед твоими глазами откроется арена жизни с борьбой, заключенной в самом человеке, а здесь – Андрей обвел рукой, указывая на окружающее пространство – проявленными результатами этой борьбы.

Он замолчал. Мне было понятно все то, что говорил при-

атель. Удивительно, но я знал об этом, но никогда не придавал этому значение.

– Ты должен будешь понять – продолжил Андрей – как важно творчество любого человека, свободное творчество, через которое проявляется истина, будь хотя бы то ее самый слабый отблеск. А без истины жизнь невозможна!

После продолжительной паузы, Андрей встал, вытянулся и немного походил, помахал руками, мне посоветовал сделать то же самое.

– Телу надо обязательно давать нагрузку, а нам еще предстоит здесь провести некоторое время, я хочу тебе рассказать о себе, своем опыте и первых впечатлениях в этом мире, чтобы кое-что прояснилось в твоей голове.

– Так ты тоже, значит, «не местный»? – спросил я, почему-то удивившись, хотя странностей у моего друга хватало, особенно это касалось его всезнания обо мне. Меня мучили невысказанные вопросы, но он каким-то образом всегда умудрялся загнать их в угол, где я их благополучно забывал до поры до времени.

– Теперь самый что ни на есть «местный»! – опять засмеялся Андрей.

Оказалось, что мы с моим новым знакомым проживали в одном городе, но ни разу не встречались, а если и видели друг друга, то в нашей памяти это не отложилось. Андрей работал менеджером в магазине электроники, и ему было 30 лет, далее он рассказал, что этот мир изменил его в лучшую

сторону, но каким он был раньше, раскрывать или не захотел или не счел нужным уделять этому внимание. Попал сюда также неожиданно, как и я, заснул..., а проснулся уже здесь.

– Запомни сразу – Андрей акцентированно заговорил, – что никаких неожиданностей не бывает, все закономерно и подчинено логике. Поэтому принимай все разумно и осознанно. Понял?

– Да! Значит, и мое появление здесь неслучайно?

– Неслучайно, но причины будут раскрыты позже, когда будешь готов.

– И когда это случится?

– Узнаешь! – и Андрей улыбнулся, продолжив свою историю, – тебе еще крупно повезло, когда ты появился здесь, то был хоть в какой-никакой, а одежонке, а я в чем мать родила. Представь мое удивление, когда пробудился в полной темноте, над головой звезды, ветер шумит в деревьях, кругом ночные звуки, нагоняющие страх. В первое мгновение подумал, что еще сплю и вижу какой-то дурацкий сон, но уж больно реальным он казался. Я перевернулся и тут же почувствовал боль в боку, потрогал рукой и нащупал корягу, уткнувшуюся в меня. Я не спал, это стало очевидным сразу. Осторожно приподнялся и сел, ба!, в темноте высвечивало только мое тело, я был гол как сокол! Рефлексивно прикрылся руками и быстро соображаю, может это розыгрыш неудачный и сейчас выйдут друзья со смехом и подколками, но ни у кого из них ключей от моей квартиры нет, значит... А что значит?

Я прислушался, жутко стало! Глаза привыкли к темноте, к тому же луна освещала приемлемо округу, я решил встать, осмотреться и куда-нибудь идти, не сидеть же здесь, дожидаясь рассвета, чтобы оказаться вдруг среди людей голышом и посмешищем.

– Ты хочешь быть посмешищем? – вдруг спросил меня Андрей, прервав свой рассказ.

– Нет, спасибо! Такая честь не по мне, лучше стоптанные кроссы и дырявый балахон! И что дальше ты делал?

– Я выяснил, что нахожусь на краю какой-то незнакомой унылой деревушки? Ни одного электрического столба не увидел, ни одно окошко не светилось. Как мог, осмотрелся в надежде найти хоть не свою одежду, но что-нибудь, чтобы прикрыться, но ничего не нашел. Набравшись смелости, направился к крайнему от леса домику, пока шел получил «несказанное удовольствие» от ходьбы босиком в ночное время.

Далее Андрей рассказал с чего начались его странствия и приключения. Поскольку делать-то все равно было нечего постучался в хлипкую дверь покосившейся избы, ответ пришлось ждать долго, пока не услышал шаги. Они замерли на противоположной стороне, и Андрей увидел, что дверь чуть приоткрылась, потому как от дряхлости провисла, а потом немного больше. И на него выглянули испуганные глазки маленькой сухой старушки, которая смотрела снизу вверх только на голову Андрея, свесившего ее над старой женщиной и

прятавшего свое обнаженное тело за дверью.

– Бабушка, извините за столь поздний визит, за беспокойство – начал Андрей, стараясь говорить культурно, – но у Вас не найдется для меня какой-нибудь одежды. Видите ли, вышла неприятная история, я ее потерял, точнее у меня ее украли и теперь я, как Вам это сказать, немного голый, а Вы понимаете, что так ходить неприлично!

Проговорив эту тираду, Андрей продолжал взирать сверху на старушку, которая, очевидно, ничего не поняла из сказанного с такой любезностью. Наконец, потеряв терпение, и не желая больше ничего объяснять, он дернул дверь вместе с бабушкой, и вместе с ней же вошел внутрь, буквально запихнув ее обратно. Потом скользнул в угол и оттуда наблюдал за ней. Она была одета в какие-то лохмотья. Андрей понял, что ночные гости здесь явление очень редкое и ничего хорошего по опыту не сулило. Тем более гость, мягко говоря, выглядел странно.

«Старушка уставилась на меня – продолжал мой друг, – у нее на лице читалось сильное замешательство, она не знала что делать. Я ничего не видел в крошечной темноте дома, скорее ощущал выражение ее лица».

– Ты представляешь, если бы к тебе вломился ночью голый мужик и попросил одежду, а тут беспомощная старая женщина!

– Было бы забавно!

– Да? Ты находишь это веселым?

– Ну, я же не старая беспомощная женщина, я бы, наверно, отнесся с пониманием, каждый может попасть в нелепую ситуацию. А вот самому оказаться голым на полянке и удирать от медведя меньше всего хотелось бы. Как представляю, что такая вероятность существовала, так...

– Вот тогда было бы забавно! – и Андрей рассмеялся, я тоже.

Все-таки очень хорошо было сидеть на природе и разговаривать! Я по-настоящему отдыхал и слушал рассказ друга, его слова как-то странно действовали, без усилий с моей стороны они входили в меня и заполняли пустоты внутри, словно пазлы, выкладывая мозаику.

Андрей рассказал, что первым нарушил возникшее молчание, попросив еще раз дать ему одежду, пообещав ее непременно вернуть с вознаграждением за оказанную услугу. Он захотел немного разогнуться и сильно ударился головой о притолоку. Это был какой-то уж совсем крошечный домик. Притворив дверь, старушка прошла внутрь избы, Андрей двинулся за ней очень осторожно, одной рукой ощупывая перед собой пространство словно слепой. Затем в углу появился огонек свечи, которого оказалось достаточно для того, чтобы выхватить из мрака все признаки бедности и нищеты. Все убранство комнаты состояло из печи, стола в углу и кровати рядом, точнее ее подобия, вместо кровати там лежали какие-то тряпки и лоскуты, а нечто свернутое в трубочку служило подушкой. Андрей сказал, что увиденное силь-

но поразило его, потрясло до глубины души. Как можно так жить, в таких нечеловеческих условиях, точно бродяга в заброшенном сарае.

Я взглянул в лицо Андрея, оно было печальным и отрешенным. Он сказал, что эта первая встреча сильно на него повлияла, и даже спустя время полученное потрясение вызывает вот такую реакцию при воспоминании о том событии.

– Только представь, – с волнением продолжал Андрей, – старушка поставила огарок свечи на стол, а сама наклонилась к своей импровизированной постели и стала выбирать из нее тряпье более-менее подходящее в качестве одежды. Подслеповатыми глазами рассматривала найденные куски на свету и откладывала в сторонку. Потом с трудом поднялась и протянула мне со словами то, что смогла предложить: «Возьми сынок, больше у меня ничего нет». Понимаешь, нищая поделилась со мной вообще ничего не имеющим! Искренность и человеческие добродетели жили здесь, в нужде и безденежье. Я взял протянутое, обмотался, прикрыл свою наготу как смог. Старушка стояла ко мне спиной, с опущенными маленькими плечиками. Когда почувствовала, что я закончил, повернулась – что это было за лицо! Сколько страданий и горя оставили на нем свои следы! У меня со дна души поднялось настоящее сострадание, и прорвалась наружу искренняя благодарность за такой сердечный поступок. Я бросился к ее ногам, взял сухонькую ручонку и прижался к ней, а она меня гладила по голове.

Андрей замолчал, похоже, он снова переживал то душевное волнение. Я тоже задумался над его рассказом. Какая пропасть лежала между нашими появлениями здесь. Мой друг пришел ночью и столкнулся с человеческой теплотой и пониманием, я же утром и гостем-медведем. В тишине мы сидели довольно долго, судя по солнцу, уже было за полдень, когда мой новый товарищ с улыбкой предложил прогуляться по окрестности, предложив свои услуги гида.

– Здесь недалеко есть небольшая деревушка «Виеславо», у меня имеется несколько монет, на которые мы сможем неплохо посидеть в трактирчике – сказал Андрей, – но запоминай правило: всегда быть начеку! Наблюдай за всем, что увидишь очень внимательно, только не надо демонстративно тарачить глаза, это вызывает подозрение. А теперь слушай и можешь удивляться, мы, если выразиться сравнительно, по-нашему в веке этак девятом-десятом. Тебе выпал прекрасный шанс прочувствовать на своей «шкуре» какво быть холопом в феодальном обществе. Ты мечтал об этом? – весело с улыбкой спросил Андрей.

– В детстве играл в богатырей после просмотра сказок. Но вот холопом точно не мечтал, особенно, думаю неприятно, когда какой-нибудь разодетый толстяк ткнет в тебя жирным пальцем с перстнем и спросит: «Ты чей холоп будешь?» Или того хуже, сразу кулак под нос.

– Вот это у тебя фантазия! – Андрей рассмеялся.

– Андрей, а здесь другое что ли обращение, культурное?

– Нет, еще хуже, чем рисует твоё воображение!

Мне было почему-то не до веселья, я не отличался сообразительностью, но вот ощущения появились такие, словно меня посадили в банку с крупными прожорливыми пауками и закрыли крышкой.

– Э-э – отвлек меня Андрей от созерцания моих ощущений, осматривая мою одежду, – Так не пойдет!

– Что не так?

– Надо избавиться от кроссовок и джинсов, иначе острог нас уже ждет с открытыми воротами, а тюремщики с распростертыми объятиями! Такая одежда, видишь ли, друг сердечный, здесь не в моде, а балахон в самый раз. Все снимай, где-нибудь здесь спрячем их, а ты пойдешь босиком!

– Да ты что, Андрей! Я сроду босиком не гулял – запротестовал я от открывающейся перспективы шагать без обуви.

– Не волнуйся, попробуй, идти босиком – это большое удовольствие, пора начинать входить в роль крестьянина, который торжествует. И потом, достанем тебе обувь по размеру, потерпи.

Во второй раз за несколько минут мне почудилась банка с голодными паучками, только теперь возникло ощущение, что у меня отняли еще и последнее укрытие, в котором можно было бы спрятаться, укромное местечко, где чувствовалась безопасность.

– Ну, хорошо, выбирай, либо кроссовки, либо острог!

– Хорошенький выбор, но предпочту оставаться пока сво-

бодным.

Я все с себя снял и отдал Андрею, который нашел приличное углубление между корнями дерева и засунул туда мою обувь и джинсы. После этого, мы двинулись в путь.

II

Мы пошли в том направлении, откуда появились всадники, поднимавшие клубы пыли, когда состоялась моя первая встреча с Андреем.

– Андрей, а что это были за люди, которые не должны были нас видеть? – спросил я друга по дороге.

– Это «псы» князя Радоша. Пора провести для тебя небольшой политический ликбез – улыбаясь, как всегда, ответил Андрей, – князь Радош хозяин Кунавского княжества, землю которого мы сейчас с тобой топчем, здесь все принадлежит ему, в том числе и люди. Но для него они двуногие животные, хотя есть в его иерархии и преданные слуги, воины. Вот с ними-то нам лучше пока не встречаться, будем по возможности сторониться их. Князь Радош человек жестокий, алчный, жаждет всегда новой власти, эта жажда им и движет, но проницательный и умный, в общем, сильный противник без принципов.

– Хорошенькое дело! Только я вот не понял, сильный противник для кого?

– Повторю, князем Радошем движет ненасытная жаж-

да власти, над соседними княжествами, над миром, ему всем хочется обладать, он мнит себя властелином вселенной. Только соседи не очень-то спешат расставаться со своей властью, да и они в тайне мечтают о лаврах победителя, но по сравнению с ними он волк, а они овцы. Собственно, князь Радош их уже под себя подмял, ему осталось сломить сопротивление Сабровского княжества и его Союза. И его цель будет достигнута. Но тут он напоролся на скалу в лице князя Глеба.

– Князь Глеб – это хозяин Сабровского княжества? Я правильно понял?

– Да! Это настоящий правитель! Князь Радош его боится, часто впадает в неконтролируемую ярость и гнев от бессилия, хоть и старается всю ему вредить, к сожалению, безрезультатно.

– А ты откуда так хорошо обо всем осведомлен, холопам такое по статусу не полагается знать? – удивился я информированности друга.

– А я много путешествую, много замечаю – уклонился от ответа Андрей.

– Ага, как же! Не простой ты путник, Андрей, ох, чует мое сердце – не простой!

– Отлично, сердце у тебя начинает открываться! – засмеялся мой друг, – а теперь пойдём молча, а ты запоминай места, по которым проходим, старайся не упускать ни одной мелочи. Все пригодится в свое время.

– Одни загадки – вздохнул я и последовал рекомендации Андрея. В конце – концов, значит, у него были веские основания не раскрывать всей правды.

Наша дорога спускалась в овраг, по обе стороны которого росли деревья, и уходила вдаль за поворот. Стоял аромат с полей, стрекотали кузнечики, все дышало спокойствием и умиротворением, чувствовалась расслабленность. Было очень приятно идти, я уже забыл, что можно получать такое удовольствие от простой ходьбы среди нетронутой природы, нигде не попадались на глаза следы человека. Как будто вообще людей не существовало, я поднял голову и посмотрел вверх – над нами простиралась бездонная синева, нигде ни облачка и где-то в вышине парила одинокая птица. Поймал себя на мысли, что шагать босиком по земле это наслаждение, хотя перспектива, например, свернуть, в случае чего, в сторону от дороги меня не прельщала, представил на секунду какие там сучки, неровности, колючки... Но быстро прогнал это неприятное наваждение и продолжил идти дальше в отличном расположении духа. Заметил еще одну странность – есть не хотелось, хотя прошло уже довольно много времени и в обычной обстановке начались бы поиски чего-нибудь съестного. Здесь другое дело!

– Мы скоро придем в деревню, еще один поворот и на месте – неожиданно прервал мои размышления голос Андрея – если спросят, говори, что странники, не из здешних, а с земель за большой рекой, она служит границами между кня-

жествами. И еще, голову опусти и делай вид, что смотришь себе под ноги. Понятно?

– Понятно! Буду играть холопа в путешествии!

Андрей на меня посмотрел и ничего не сказал, только заметил в его глазах озорной блеск.

Пройдя поворот, моему взору открылась деревенька, и правда небольшая, домики располагались вдоль дороги, а за ними хозяйственные постройки и огороды.

– Мы с тобой вышли к этому селению по малохоженной дороге, ее ведают только местные. А что касается деревни, то в ней часто останавливаются путники – сделал справку Андрей – отсюда идет короткий путь в главный город княжества – Куны, резиденцию князя Радоша, поэтому его слуги не редки в этих местах. Это более – менее безопасное место от разбойников, но не от цепных собак самого князя.

– Андрей, тебя послушаешь, так выходит, что лучше иметь дело с бандитами, чем с властью.

– Гораздо лучше, уж поверь! – и засмеялся, – те человечнее!

Мы уже входили в деревню, когда Андрей заканчивал свою речь. В глаза сразу бросилась бедность – избы маленькие, некоторые обмазаны глиной, другие стояли с подпорками. Пока шли, я только и увидел пару стариков, да немногих ребятишек.

– Удивляешься отсутствию жителей, так они все работают на своих огородах за домами или занимаются собиратель-

ством ягод в лугах и близлежащих лесах – пояснил мой гид, – мы их встречали, но ты не заметил этого, так же как и они нас.

– Андрей, как ты это делаешь? Вроде шапки-невидимки у тебя нет.

– Все дело в том – он хитро прищурился, отчего я придвинулся поближе, ожидая услышать нечто невероятное и весь превратившись вслух, – все дело в ... твоих босых ногах, крестьяне культурно не дали себя обнаружить, чтобы ты не поранился, ломанувшись в лес! – выпалил Андрей и засмеялся – где тебя потом искать?

– Да, ладно, ты и на краю света меня найдешь! – парировал я, – но понял, это пока останется для меня очередной тайной.

– Не думай об этом пока, дружище, на тебя хватит еще информации. Вот тебе новая порция: князь готовится к большой войне и постоянно вводит новые поборы, и недавно появился очередной налог, войско же кормить надо. По нему крестьяне должны сдавать дополнительно еще продовольствия. А кто не будет повиноваться, прямехонько в острог попадет, с конфискацией имущества, выражаясь современным языком, и никого не волнует, есть ли семья, дети. Здесь совсем настала тоскливая жизнь!

Мы подошли к единственному приличному по виду бревчатому дому, с каменным фундаментом.

– Это трактир, лавка и гостиница – пояснил Андрей, – со-

держит местный богач, он же староста, он же собиратель налогов. На эту должность назначает канцелярия князя. Они утверждают редко местного человека, чтобы связей и жалости не допустить. Чтобы получить такое теплое местечко надо доказать свою преданность князю, а, значит, совесть посадить в глубокий подвал и повесить на дверь амбарный замок. Поэтому местный хозяин еще тот прощельга!

– Мне все больше и больше нравятся здешние порядки, гуманизма хоть отбавляй.

В голове опять всплыла перед глазами картина с банкой, в которой пауки стали еще больше, а я меньше.

Андрей подошел к двери, обитой железом, и толкнул ее внутрь уверенно, как человек бывалый, и кивком головы дал мне знак следовать за ним. Мы вошли в просторную комнату, она была чистая и опрятная, стояли столы со скамьями. Прямо перед входом располагался прилавок с товаром, а вдоль правой стены шла лестница на второй этаж, судя по всему, в комнаты, которые сдавал хозяин.

Мой осмотр долго не продлился, на себе уловив чей-то взгляд, я посмотрел в ту сторону, откуда он мог быть. За прилавком, который пустовал, стоял, словно из воздуха материализовавшийся, здоровенный мужик. Внимательно наблюдая за нами своими маленькими пороссячьими глазками, оценивая, наверно, неприятным голосом спросил: «Чего изволите?»

Мне захотелось дать ему в морду от всего его отталкиваю-

щего вида! Омерзительный тип, от такого можно всегда ожидать подлости. Но Андрей спокойно прошел и сел за один из столов, предложив мне место напротив, сделал заказ.

После еды, в течение которой толстяк приглядывал за нами, пока мальчик обслуживал нас, мы просто сидели в комнате и отдыхали. Несмотря на сложившиеся обстоятельства, было очень интересно оказаться в другом мире, напоминающего прошлое нашего народа, стать живым свидетелем истории. Я разглядывал деревянную большую кружку, когда услышал приближающийся шум, затем различил топот копыт, и вот весь грохот остановился перед домом. Люди спешили с коней со смехом и шутками, не совсем приличными правда. У меня появилось нетерпение, хотелось поскорее увидеть новых гостей. Дверь распахнулась, и в зал ввалилась целая ватага, быстро оккупировавшая ближайший стол. Они явно были завсегдатаи этого заведения, хорошо знали хозяина, который проворно выбежал из-за своего прилавка и лично бросился подобострастно обслуживать новых клиентов.

Все были молодыми воинами в дорогих доспехах, расшитых золотом, с мечами в красивых ножнах, на лицах отражалось самодовольство, а в жестах нетерпение, в целом и вели себя они нагло, вызывающе. Особенно после принесенного хозяином хмельного зелья, их пыл стал на порядок выше

Я наблюдал за ними исподтишка, их возбуждение, как мне стало ясно, связывалось с каким-то бунтом, который слу-

чился в селении со смешным для них названием «Нагибо». Они использовали слово в своих шутках и подколах, что вызывало всеобщий приступ безудержного хохота. Эти во-яки принимали самое активное участие в подавлении мятежа. Они смеялись над недовольством населения и смаковали свое превосходство над простыми жителями. Затем один из воинов встал под общее улюлюканье и выбежал на улицу, вернулся, ведя связанного человека, грязного, всклокоченного и изрядно помятого кулаками. В глазах этого крестьянина светился сильный огонь ненависти и решимости, последней каплей возмущения, когда больше нечего терять, на всех смотрел исподлобья. Его поставили перед столом и стали над ним издеваться, выкрикивая:

– Тебе нечего есть?

– Ты хочешь есть? – и бросали в него остатки трапезы.

Наверно, это был главный бунтарь.

– Тебе, чучело – буквально исходил насмешками один по-веса, – досталась высокая честь питаться со стола знатных!

– Да вы посмотрите, как он смотрит на нас, вместо благодарности одна злоба! – проговорил другой, бросив недо-еденную курицу в стоящего перед ним человека.

– Тебе, рожа, выпала большая честь помочь князю Радосу в его великих планах, и всего-то дать немного продовольствия! Так-то ты служишь своему повелителю, отказав в такой малости! Ты заслуживаешь суровое наказание!

Кулаки сжались у меня непроизвольно, глаза стал засти-

лать туман, и я не знаю, чтобы случилось дальше, не останови мое возбуждение Андрей, который коснулся моей руки, внезапно успокоив, и произнеся: «Не торопись! Они получают свое, возможно, не сегодня, но в ближайшее время! Сиди тихо и наблюдай!»

Дальше произошло непредвиденное, крестьянин каким-то образом быстро избавился от связывающих его пут и бросился на пьяную, уже плохо соображающую компанию. Схватив со стола длинный нож, он ударил сначала одного, потом резко другого, продолжая размахивать им направо и налево. Ошарашенные такой неожиданностью, повесы оказались легкой добычей разъяренного человека, который, нанеся последний удар в грудь оставшемуся невредимому молодому воину, бросился на улицу, и через открытую дверь я видел, как он лихо вскочил на коня, пришпорил его и помчался во весь опор в ту сторону, откуда мы пришли.

Я сидел пораженный увиденным и не сразу пришел в себя, почувствовал, что Андрей тянет меня к выходу, поднявшись на ноги, еще раз осмотрел побоище, лежали без чувств все участники веселья, а хозяин трактира опасливо высовывал свою жирную, как у борова, голову из-под прилавка. У меня возникло желание швырнуть что-нибудь в эту неприятную мишень, но не успел его выполнить, мы уже выходили на улицу и быстрым шагом удалялись по дороге от трактира.

– Крестьянина зовут Морун, в нем давно злоба кипит, у него большая семья, которую надо кормить, а не чем уже,

все выгребают на нужды армии, собираемую князем. Вот и сорвался! Но он не всех отправил на тот свет – заговорил Андрей, – но и те, кто выживут, уже не будут полноценными. Еще старосту сменят, такое не прощается, тем более, много желающих есть занять его теплое местечко. Вообще-то, ты видел нетипичную картину для округи, здесь покорность глубоко пустила корни в сознание и движет ими. Жителей давят, а они терпят и молча соглашаются со всем, так же тихо уходят в мир иной. Морун отчаялся, и в нем пробудилось неповиновение, его столкнули в пропасть, и, падая, он зацепился за уступ скалы, ему очень захотелось жить, по-своему, а не по чужим правилам. Теперь его ждут скитания, у него нет больше семьи. Он пополнит ряды лесной братии из обогранных и доведенных крестьян.

– Как нет семьи? Ты же сказал, что она у него большая? Он ее бросил? А помогать-то ей все равно надо!

– Она была! Понимаешь?

– Ты хочешь сказать...?

– Да

Я замолчал. Андрей шел рядом и больше ничего не говорил. Он оказался прав, впечатлений мне хватало. Мы шли долго, когда мой друг остановился, вдохнул вечерний воздух полной грудью и сказал: «Надо устраиваться на ночлег, мы уже почти дошли до шалаша, если нам повезет, он может оказаться никем не занятым, тогда уют нам обеспечен». Еще немного пройдя, свернули на едва заметную среди тра-

вы тропинку и пошли по ней, петляя между деревьями. Я поражался, как Андрей ориентируется во всех этих тропинках, дорожках, их пересечениях, его уверенности в правильности движения, сколько он тут уже прожил, интересно.

Свежесть и прохлада окутывала нас и запах леса. Вышли на небольшую опушку, где я увидел крупный шалаш, на наше счастье он оказался пустым. Все сооружение было очень прочным, и даже сильный дождь не смог бы потревожить спрятавшихся внутри. Кроме того, имелось подобие двери, которой задвигали проход в шалаш. Андрей не ошибся – удобное место. Пока я все рассматривал, Андрей, похожим на веник пучком длинных трав, вымел все внутри, соорудил нечто вроде постели из собранных вокруг листьев и пригласил меня войти.

Когда, наконец, мы легли спать, Андрей спросил, не желаю ли я услышать продолжение начатого рассказа, я с готовностью согласился, надеясь узнать из него про способности моего друга предвидеть события и другие странности в его поведении.

Дальше Андрей поведал, что старушка хотела его покормить, и вообще отнеслась к нему как к родному сыну, но у нее вообще ничего не оказалось из еды, пришлось спать голодным.

«Когда я утром проснулся, то увидел около себя немного хлеба и кружку воды – рассказывал Андрей – набросился на пищу и быстро все съел, это потом, чуть позже, мне стало

известно, что здоровье старушки практически не позволяло ей много ходить и заниматься хозяйством, и жила она на подавание односельчан, людей таких же бедных. Но мне повезло, в этой деревушке все жили одной большой семьей, так что мое появление было воспринято спокойно, и я «влился в коллектив, то есть остался жить с ними. Старушка оказалась ведуньей, она учила меня распознавать травы, готовить из них лечебные настои, мази, рассказывала секреты их применения. Я стал вести ее хозяйство, небольшой огородик, вместе с другими жителями ходил в лес собирать ягоды. Если бы мне кто-нибудь сказал о моих теперешних занятиях, я бы рассмеялся в лицо и ни грамма бы не поверил в такую возможность, где я, а где земля. Но мне понравилось, и как ни странно сразу, заниматься сельским хозяйством. Я стал чувствовать природу, предугадывать изменение погоды, учился всему у всех. Время для меня перестало существовать, и сказать точно сколько месяцев я провел в деревне не смогу. Для меня это было сказочным этапом, пока мои грезы наяву внезапно не прервались.

Очередной рассвет встретил как обычно, проснувшись рано, и впервые за все время с каким-то тяжелым предчувствием, осторожно встал, чтобы не разбудить старушку, которую полюбил всем сердцем, и вышел на улицу. Умылся и двинулся в лес за травами, период сбора которых наступил. Когда искал нужное растения, меня вдруг стало мутить, внутри закрутилось все в тугой клубок, я покрылся испари-

ной. Перед глазами появилась белая завеса, которая резко спала и передо мной предстала моя хозяйка, прозрачная такая, светящаяся, воздушная, и с такой нежностью, теплотой и любовью на меня смотрящая, что я разрыдался, и словно услышал ее мягкий голос, утешающий и говорящий о необходимости быть сильным, несмотря ни на что.

Я бросился обратно в деревню со всех ног, по мере приближения к ней, возрастало глубокое чувство какой-то невозвратимой потери, ухода близкого родного человека. Достигнув ее, я непроизвольно остановился, так поразила меня открывшаяся сцена – на самом широком месте между домами стояли жители деревни и смотрели на лежащую на земле старушку, кругом был беспорядок и бардак, словно смерч стремительно прошел. У них был настолько угнетённый вид, что стало жутковато. Я подбежал к ним, растолкал всех и поднял на руки старушку, она ничего не весила! Я видел кровь в седых волосах и застывшее выражение устремленности и решительности. Слезы сами катились по щекам, когда я прижал к себе бездыханное тело любимого мной человека! Я оглядел всех взглядом, прося объяснить мне случившееся. Но люди молчали, я внес ее в дом и оставался с ней до следующего утра. На следующий день старушку похоронили с соблюдением всех обычаев»...

Уже проваливаясь в бездну, до моего сознания донеслись последние слова Андрея «...всех обычаев»...

Мне снится сон, что я иду куда-то. Как вдруг замечаю,

что за мной гонятся люди в черных одеждах, развевающихся на ветру и издающих звуки наподобие хлопающих крыльев. Они уже настигают меня, желая причинить вред, я стараюсь ускориться, но у меня ничего не получается, ноги стали как ватные и не слушаются. Я с большим трудом их передвигаю, ощущая тяжесть и скованность. Уже слышу их дыхание, от чего становится жутко, жилистые руки дотягиваются до моей одежды, стараясь зацепить ее. Мне не хватает воздуха, открываю рот, как рыба на суше, и начинаю терять сознание. Как неожиданно прямо передо мной появляется в воздухе прозрачная пожилая женщина с добрыми лучистыми глазами, от которой идет свет. Она поднимает плавно руку, двигая солнечную стену, между мной и преследователями, настолько яркую, что глаза рефлексивно закрываются. Мои гонители в страхе прекращают погоню и бегут прочь от нее. Я же без сил падаю к ее ногам. Женщина наклоняется, легко поднимает меня, и начинает гладить по голове, отчего замираю и впитываю в себя наполненность любовью каждого ее прикосновения. Гладит и начинает очень нежно говорить, что сильно любит меня и не даст в обиду, чтобы я ничего не боялся и был смелым. Все мое тело наполнила такая нега, что когда я проснулся, то все те чувства из сна полностью перешли в этот физический мир. Я был счастливым и полным сил.

Открыл глаза, надо мной была крыша шалаша, потом сел, находясь еще под сильным воздействием видения. Андрея

рядом не было. Я вылез из укрытия. Светило солнце, щебетали птички, настроение отличное – так бы каждый рассвет встречать! Присел возле шалаша и посмотрел на небо, меня стало тянуть к созерцанию бескрайнего бездонного купола, живого, ждущего общения. И я говорил с ним радостью и возможностью его видеть.

Потом взгляд перевел на окружающую природу. Андрея нигде не было видно, решил его окрикнуть, потом громче, ответа не последовало. Чувства тревоги не возникало, внутри господствовало умиротворение. Я прислушался и уловил недалеко журчание ручейка, направился на звук и нашел его. Наклонился, зачерпнул ладошками прохладную чистую воду, выпил залпом, потом еще, ее просто хотелось пить. Мимо меня проплыл упавший с дерева листочек, я проследил взглядом за ним, пока он не скрылся за поворотом. Умылся, окончательно взбодрившись и сбросив остатки дремоты, вернулся к шалашу. В стороне от меня кусты внезапно раздвинулись, и появился мой друг с широкой улыбкой на лице.

– Проснулся, значит, а я думал, ты проспишь дольше. Доброе утро, Антон! – поприветствовал меня Андрей, впервые назвав мое имя, – принес нам завтрак и тебе «шикарную» обувь, хотя она тебе уже ни к чему, ты прекрасно обходишься без нее.

– Добрый день! О, мне обувь, что здесь в моде! Прекрасно, а то я начал забывать, как она выглядит, давай, показывай.

Андрей засмеялся и стал доставать их из своего мешка с

загадочным видом. Он извлек нечто вроде сандалий, какие носили в Древней Греции и Риме и протянул их мне.

– Носи, Зевс!

– Ого, а лаптей в магазине не было случайно? Но я не придерливый, беру, что дают! Спасибо большое!

Я принял подарок, который сразу примерил – оказалось очень удобно!

Во время завтрака я рассказал Андрею о своем сне, он очень заинтересовался и попросил повторить все еще раз и в деталях, особенно, остановиться на внешнем виде женщины, спасшей меня.

– Антон, эта женщина очень похожа по твоему описанию на мою хозяйку, только немного возраст разный, но это значение не имеет. Да! Теперь я точно уверен, это она! Значит, у нас есть чудесный покровитель!

– Странно, что она и мне помогла.

– Да нет ничего странного, мы вместе делаем одно дело!

– Андрей, я уж не буду спрашивать какое, все равно не ответишь.

– Вот именно, придет время – узнаешь! Терпение, друг! Терпение!

Когда покончили с едой, мы снова двинулись в путь. Я шел или рядом с Андреем, или сзади в зависимости от того, как позволяла дорога.

Снова ощутил простую радость от обычной ходьбы, тем более теперь я был в сандалиях, дышал чистым, наполнен-

ным запахами, воздухом, созерцал разнообразие природных красок и жизни. Странно, но мне стоило попасть в «историческую» глушь с ее нелепостями, чтобы осознать красоты мира!

Вдалеке показались два человека, они шли нам навстречу. По мере приближения у меня появлялась возможность повнимательнее их рассмотреть. Это были мужчины пожилых лет, познавшие тяжелый физический труд, движения их были неспешные, лица уставшие и изможденные, с длинными бородами. Одежда как с картины русских художников про крестьян. Поравнявшись с нами, поклонились нам в знак приветствия и пошли дальше.

– Тоже, наверно, путники, а, Андрей?

– Путники по неволе. Скорее всего, они из Стипковской волости и сейчас возвращаются домой. Они ходили с прошением к князю Радошу о послаблении податей. Судя по их лицам, результата они не достигли, просто не были допущены к аудиенции.

– А как ты определил, что они из той волости, по бороде что ли?

– По достоинству, которое еще сохранилось! Стипковская волость в составе Кунавского княжества недавно, она отошла к нему как трофей после удачной военной компании князя Радоша против своего соседа славовского князя Холубана.

– Как здесь все не просто! И никто не заступился за Хо-

лубана этого? Позволили откромсать от него кусочек! Кстати, большой?

– Да уж, немаленький, главное зажиточный. А по поводу помощи скажу, что князя эти как пауки в банке, у всех свои интересы, каждый свою подкововерную игру ведет. А страдают, как всегда, простые люди!

– Постой, а князь Глеб, которого он боится, не мог бы вмешаться?

– Не все так просто, Антон, даже не представляешь, насколько трудный вопрос задаешь. Я опять вынужден тебя попросить о терпении, сам на него ответишь.

– Ладно, Андрей, я доверяю тебе, если ты так говоришь, значит, так надо.

– Спасибо, дружище – и Андрей потрепал меня по плечу, – давай-ка, я продолжу рассказывать тебе свою историю, именно она ключ к пониманию всего того, что произошло с тобой.

– Я только хотел тебя об этом попросить! Ты как джин, исполняешь желания! Тем более, я весь уже во внимании, мне нужен этот ключ!

– Тогда слушай...

«После похорон ко мне подошел Богдан, второй старожил после старушки и говорит: «Нравишься ты мне, да и остальным тоже, особенно дети тебя полюбили, только странный ты малый. Появился из ниоткуда, прижился легко и другой ты, совсем другой!» А ведь я и вправду с момента появле-

ния не задал ни одного вопроса не только моей хозяйке, но и вообще никому о том, где очутился и почему такая нищета вокруг, и что за горе пережила старушка. Для меня самого загадка, как я легко принял существующий порядок вещей таким, какой он есть, и всё! Как данность!

Богдан продолжал: «Я понял, когда ты заглядывал нам в глаза, что ничего не понимаешь. Ты как не из нашего мира!». И далее из беседы с ним я узнал все, что должен был узнать намного раньше. Жили они первоначально не здесь, но вынуждены были оставить свою старую деревню из-за постоянных поборов князя и его слуг, которые разоряли их хозяйства, обрекая на голодную смерть. 20 семей, не выдержав такой жизни, приняли решение покинуть родные места и переселиться в какую-нибудь глушь, подальше от дорог. Именно моя старушка, будучи уроженкой этих мест, и предложила поселиться здесь. Она же и привела сюда своих односельчан. Когда дошли, оказалось, что им крупно еще и повезло, они нашли пустующие дома, которые и заселили, немного подремонтировав их. Но деревня не совсем была брошенной, там еще проживали люди, но такие древние по возрасту, что последних из них похоронили еще задолго до моего появления. И новые жители полностью вступили в свои права.

Однажды Богдан с другими мужиками нашли в лесу умирающего человека, одежда которого была вся изорвана и раны были глубокие, рваные, к тому же он потерял много крови. Его подобрали и отнесли старушке, которая с большим

трудом, сутками просиживая у постели больного, но все же сумела вырвать жизнь из «когтистых» лап смерти. Мужчина медленно, но неуклонно потом шел на поправку, пока совсем не выздоровел. Когда ему стало лучше, и он смог говорить, то рассказал, что с ним произошло. Жители его деревни дали ему денег и отправили в город на ярмарку за товаром, вместе с ним пошли его товарищи. По дороге они подверглись нападению разбойников. Ему чудом удалось сбежать, когда его единственно уцелевшего после налета, везли продавать на работы в остроге. Возвращаясь домой, стал жертвой медведя, который чуть не задрал до смерти. По словам больного, собрав последние силы, бросился бежать, преодолевая жуткую боль, пока не сорвался в глубокий овраг, где и был найден Богданом без сознания.

По мере выздоровления постоянно благодарил всех, а особенно старушку, за свое спасение, обещал не забывать оказанные милости. После того, как силы полностью к нему вернулись, он ушел. Больше в деревне таких «потрясений» не было, и жизнь потекла своим чередом.

Потом, перед моим появлением, несколько лет подряд был неурожай. Я объявился как раз в такое неудачное для них время, но после погода была как по заказу, и урожай собрали отменный, так что нехватки еды уже не грозило. Жители деревни связывали неурожай с чужаком и сочли это дурным предзнаменованием, а хорошую погоду и добрый урожай со мной. Для них я был что-то вроде шамана».

Андрей остановился, осмотрелся по сторонам, ориентируясь, и оставшись довольным увиденным, продолжил: «Богдан мне рассказал, что когда я ушел, к ним в деревню пришли пешие воины, которые охраняли людей, устанавливающих подати, исходя из размеров хозяйств. И во главе этой «комиссии» был не кто иной... как спасенный Ждан!!! Учетчики забегали по деревне, заноса в свои свитки нужные им данные. А Ждан высокомерно смотрел на расстроенных, понурых людей, не ожидавших повторения напастей из своей прежней жизни, но больше от предательства этого человека. На шум из своей избы вышла старушка и направилась прямо на него, окруженного воинами. Когда ее увидел, то только злобная улыбка появилась на лице, да глаза стали еще более колючими. Ей преградили дорогу, но она не смутилась, руками легко отстранила воинов, больше не препятствующих ее движению и прошла прямо к Ждану. Стала напротив него и смотрела ему пристально в глаза, ничего не говоря. Вдруг Ждан заерзал, смутился, обмяк, но потом злость, с новой силой сверкнула в его очах, он выхватил меч из ножен у ближайшего воина, а не стал доставать свой, украшенный дорогими камнями, и ударил старушку по голове. Она продолжала стоять, а струйки крови побежали по седым волосам. Уже в бешенстве Ждан повторил свое действие, и старушка упала как подкошенная, он стал громко кричать, что если через неделю не привезут положенный оброк в город, то деревню сожгут, и всех отправят в острог. Когда учетчики сделали

свое дело, отряд ушел, а люди поникли от безысходности и насилия, в таком состоянии я и застал их».

– Антон, после смерти старушки я дал себе слово разыскать человека по имени Ждан, во мне не было к нему ненависти, только огромное желание найти его и наказать, я даже не представлял каким образом смогу это сделать, но судить его своим судом должен! Через несколько дней я расстался с жителями деревни, они понесли оброк, а мне так жить не хотелось, и с тех пор странствую. Андрей замолчал.

– Да, вот так мразь! И что, ты нашел его?

– Нет, еще, но обязательно разыщу!

Мы подходили к развилке дорог, перед нами их было три, не хватало только камня с надписями типа «направо пойдешь – коня потеряешь», «налево пойдешь – самому убитым быть», прямо пойдешь – еще какая-нибудь напасть с тобой приключится. Андрей повернул направо, я соответственно тоже, куда мне без друга. Тут в голову пришла мысль-вопрос, чтобы со мной стало, не повстречайся мне Андрей. Ведь так быстро адаптироваться, как он, я не смог бы. Дальше развить идею не получилось, мои размышления прервал крик, от неожиданности и пронзительности которого я даже подскочил, стал оглядываться по сторонам. Побежал вслед за Андреем, который стремительно рванул по дороге, а потом резко свернул в кусты, за ними оказался поросший густой высокой травой овраг. Андрей успел вовремя мне крикнуть «Осторожно!», иначе я свалился бы туда, может быть, да-

же с неприятными последствиями, а так, сохранил равновесие, и именно спускался на дно оврага, а не летел вниз кубарем. Но там мы никого не обнаружили, как ни тщательно его осматривали. Я был в недоумении, когда же повернулся к Андрею, чтобы спросить о своем замешательстве, то увидел, что растерян и он! Однозначно, нам обоим не могло слышаться одновременно одно и то же, однако, факт был налицо – в овраге и близлежащих окрестностях, которые также подверглись тщательному осмотру, никого найти не удалось.

«Странно» – пробормотал Андрей, и больше не сказав ни слова, стал выбираться на дорогу, а вот на ней нас ждал сюрприз! Да еще какой!

Прямо там, где мы шли, зияла огромная дыра или вернее расщелина, продолговатая и широкая. Я подумал о том, что это грунтовые воды размыли основание дороги, и хорошо, что нас там не было. Почему-то вспомнил про пожилую женщину из сна, хозяйку Андрея. Мы подошли к краю и увидели внутри ямы присыпанную пустоту, напоминающую лаз. Вокруг установилась какая-то непонятная тишина, и я непроизвольно огляделся кругом, нигде не замечалось никакого движения.

– Похоже, нам крупно повезло – сказал Андрей – осматривая яму. Не хотел бы там оказаться внезапно.

– Согласен, лежать присыпанным землей удовольствие малоприятное.

– Посмотри вот туда, – показывая мне рукой на нечто по-

добия лаза, проговорил Андрей – мне кажется или это действительно проход?

Я уже давно обратил внимание на указанную дыру и рассматривал ее.

– Очень похоже.

– А не спуститься ли нам туда?

– Ну, не знаю – опасно посматривая вниз, ответил я – по мне, так пошел бы я дальше.

– И тебе совсем не интересно, что там?

– Знаешь, как-то не очень.

– И все-таки, предлагаю спуститься.

И Андрей аккуратно начал схождение вниз. Я же остался на краю и смотрел как он, оказавшись на дне провала, исследует отверстие нечто вроде лаза. Потом взял и юркнул туда. Послышался его глухой голос.

– Спускайся, нам, похоже, сюда надо идти.

– Ты в этом уверен? Здесь как-то приятнее, солнце, небо, светло.

– Хватит заниматься ерундой, спускайся!

У меня не было большого энтузиазма следовать под землю, но выбора Андрей не предоставил, так что немного потоптавшись на месте, повздыхав, начал спускаться.

– Ну ты идешь, или как?

– Да иду, иду!

Я оказался в пещере. Беглый осмотр показал, что она сделана явно руками человека, даже через небольшое отвер-

стие, послужившее нам входом, было это заметно. Ровные обтесанные стены и ровный пол, кроме того, то место, где мы стояли, имело продолжение под дорожкой, может быть под ней же и заканчивалось. Еще одна странность заключалась в том, что воздух в комнате или зале не был спертый, выходит, он хорошо вентилировался.

Мои глаза постепенно привыкали к темноте. Андрей, спустившись раньше, ориентировался уже как кошка, он достал откуда-то факел и возился с ним. Я стоял во весь рост, но потолка головой не касался, продолжая осматриваться. Приглядевшись, заметил выдолбленную в стене выемку, похоже, факел был вставлен там.

– Тут предоставлен полный сервис для туристической прогулки по катакомбам или чтобы это ни было, – сказал Андрей, намекая на возможность освещения, чем-то чиркая.

– Ты чем пытаешься разжечь? – заглядывая от любопытства через плечо друга, спросил я и удивился – Огниво, что ли?

– Да, оно самое, «дедовское» приспособление. А ты думал, я зажигалкой орудую? – спросил, усмехаясь, Андрей.

– Я иногда забываю, где мы. Хотя от тебя можно ожидать чего угодно, вон, местные твои, верили в твой шаманизм, и я поддался, думал, колдуешь, искры метаяшь, разогреваешься для получения пламени.

– Ну зачем магические способности, когда есть простое огниво! – парировал Андрей, продолжая добывать огонь.

– Да быстрее будет!

– А ты спешишь куда?

– Собственно, нет.

– Тогда огниво самый раз! Это экзотика. Хочешь попробовать сам?

– Давай, только покажи как.

Андрей показал технологию получения огня, мне понравилось, и вскоре факел у нас горел.

– Слушай, а ведь необычно.

– А-то!

Андрей поднял факел, освещая все помещение, где мы стояли. Я подошел к стене и потрогал ее рукой, она была прохладная и шероховатая, как будто искорки тока пробежали от нее к моей руке, было приятно, отчего продолжил ее гладить. И чем больше прикасался к стене, тем больше росло неведомое чувство чего-то необычного, которое будет происходить со мной в самое ближайшее время.

– Антон, посмотри, внизу, сбоку от прохода, через который мы попали сюда, лежит большой камень. Давай-ка, заложим этим булыжником лаз, чтобы никто не двинулся за нами, ведь неизвестно, куда мы попали и что там, – указывая в темноту, сказал Андрей.

Завалив камнем дыру, мы, наконец, пошли вглубь...

Факел не горел ровно, а немного наклонялся в сторону, выходит, что где-то был источник воздуха. Мы вышли из «комнаты» и направились по коридору. Он напоминал тоннель, узкий, по которому идти возможно только друг за другом. Шли мы довольно долго, но он не заканчивался. Неожиданно прямо перед нами оказалась развилка, два тоннеля в разные стороны, как буква «Т». Остановившись, посмотрели в одну сторону, потом в другую и получилось так, что я немного уклонился влево, чуть пройдя, а Андрей – вправо. И вдруг, бесшумно, в образовавшийся между нами разрыв, опустилась стена, разъединив нас. Я оказался в полной темноте один. Бросился к преграде, стал ее ощупывать и звать Андрея, но ответа не услышал, я стал кричать громче, потом, что было сил, отклика опять нет! Прислушался, с другой стороны тишина, Андрея не слышно. Он не мог бездействовать, значит, что-то случилось. Немного раздумав и осмотрев тщательно на ощупь стену, понял – она очень плотно стояла в тоннеле, и звук просто не проникал на другую сторону. Я попытался найти нишу или какой-нибудь тайник, рычаг, в надежде поднять перегородку, по какой-то же причине она опустилась. Но после длительных поисков ничего не нашел. Похоже, Андрей оказался в такой же ситуации и тоже у него безрезультатно. Я присел, облокотившись на боковую стену тоннеля. Придется на что-то решиться, ведь сидеть здесь и ждать неизвестно чего бессмысленно. Я встал, вздохнул и посмотрел в темноту, в которую предстояло идти.

Может быть, там получится найти другой выход и встретить Андрея или вообще попасть на поверхность. От мысли, что я здесь, взаперти, под толщей земли, из-под которой не доносится ни одного звука, в непроглядном мраке, один, а там солнце, небо, становилось жутковато. Холодный пот прошиб меня. Еще раз, громко крикнув для успокоения и для поднятия бодрости собственного духа, шагнул вперед.

Шел я, вытянув руки перед собой, изредка касаясь стен, осторожно, делая каждый новый шаг с опаской. Продвигаясь таким темпом, далеко я уйти не смог, часто останавливался, чтобы прислушаться, не раздастся ли какой звук, но стояла гробовая тишина, и только мое дыхание раздавалось по тоннелю. Старался изо всех сил не думать о том, где нахожусь, и упорно двигался вперед. Как только мое внимание ослабевало, и я терял концентрацию, тут же стены начинали на меня двигаться, грозя раздавить. Я с трудом удерживал крик ужаса и желание бежать, бежать, бежать. Но риск получить в такой ситуации еще и травму останавливало меня от необдуманного поступка. Поэтому, собрав волю в кулак, продолжал двигаться осторожно и не торопясь. Лоб покрылся потом, я остановился и решил передохнуть. Хотел облокотиться на стену, перенес центр тяжести в новое положение и ...провалился, перед глазами замелькали очень ярко картины, что я лечу в пропасть и сейчас разобьюсь, замахал руками в надежде зацепиться за что-нибудь, но ничего не нашел. И упал! Всего лишь на землю, это был другой тоннель, бо-

лее широкий, чем прежде. Я встал и прислушался, по-прежнему стояла тишина. Глаза ничего не видели, ни откуда не пробивался ни один лучик света. Но здесь почему-то было легче, свободнее что ли. Захотелось глубоко вздохнуть, и я набрал полные легкие, выдохнул... Давящей тяжести, которую испытывал в старом тоннеле, здесь не чувствовал. Но с другой стороны, заметил изменения в моем восприятии действительности, я словно немного раздвоился, как будто стал грезить наяву, во мне внутренне все стало размываться, затуманиваться, изменилось мышление. Сложилось впечатление, что я стал другим человеком, точнее ощущения какого-то другого человека вошли в меня, и я стал переживать их заново, словно кто-то воскрешал воспоминания...

«...я давно блуждал в темноте этого загадочного дома и очень хотел его покинуть. Я искал дверь, чтобы выйти, но не находил ее. У меня возникло ощущение, будто каждый мой новый шаг раздвигает пространство. Кроме того, двигаться становилось труднее, воздух как будто сгущался, уплотнялся. Нечто внутри меня подсказывало, что останавливаться ни в коем случае нельзя, хотя каждый шаг начал даваться с все большим напряжением сил, у меня проступил пот, страх стал закрадываться в сердце. Я услышал, как сзади кто-то хрипло и протяжно задышал, приближаясь все ближе и ближе. Ноги отказывались повиноваться, а источник хрипоты все подходил, наваливаясь на меня своей невидимой массой, придавливая с каждой секундой все сильнее. Дыхание у

меня участилось, сердце готово было выпрыгнуть из груди, глаза сами по себе округлились от ужаса и бессилия, страх вконец стал сковывать меня. В голову полезли всякие мрачные мысли, одна хуже другой. Я хотел закричать, но не смог, только как рыба, очутившаяся на берегу, открыл рот. Внезапно, в памяти всплыло одно воспоминание...

Это случилось несколько месяцев назад. Проходя мимо магазина, меня остановила бабушка, какие приезжают из глухих деревень в областной центр по нотариальным делам, и сказала, что потратила все деньги здесь и ей теперь не на что вернуться обратно. Обычно, я не подавал милостыни, но в этом конкретном случае почему-то не смог отказать. Моя голова была забита мыслями, однако, взгляд уловил искреннюю благодарность в глазах глубоко пожилого человека.

Это одно вспыхнувшее из тайников памяти мгновение придало мне немного сил, чтобы собраться и приглушить страх. Как молния, меня пронзило озарение, что именно благодарность бабушки стало моим спасением. Такая жизненная событийная мелочь, на первый взгляд, оказалась решающим моментом в моем случае. Я невольно об этом задумался, отвлекшись от своего положения, и потом заметил, что мое дыхание восстановилось, а некто остановился и даже подался назад, тем самым ослабив давление. Я смог идти.

И далее, продвигаясь медленно, я несильно ударился головой о какую-то балку, машинально сразу присев. Пока растирал лоб, рукой случайно коснулся деревянной двери, ощу-

пал ее и удивился, она была немногим больше, чем дырка в будке большой собаки. Надежда выйти зажглась во мне и, отворив дверцу, я на четвереньках пошел дальше. Странно, воздух был свежий. Я думал, сейчас попаду в другую комнату, но оказалось, что это тоннель, захотел вернуться назад, но не смог, проход сузился настолько, что выйти из него не представлялось возможным, оставалось одно – ползти вперед. Медленно продвигаясь, почувствовал, как пространство начинает сужаться, двигаться становилось все труднее, я буквально втискивался каждым движением в тоннеле до тех пор, пока ...не застрял. Ни туда, ни сюда! И вот здесь я закричал, сдавленный со всех сторон, с невозможностью свободно пошевелиться, ибо стены меня обволокли подобно жертве в брюхе удава! Перед глазами вдруг возник образ бездонного безоблачного летнего неба, я увидел, как глубоко в высоте парит птица, расправив крылья и наслаждаясь полетом и свободой, она гордо и с достоинством осматривала нижележащие окрестности. И у меня сами собой сложились слова:

Я в одиночестве черпаю силу,
Где слившись воедино с миром,
Я обретаю крылья,
И их размах мой взор не может охватить!
Уходят вдаль расплывчатые тени, ...
Могу я продолжать, но стоит ли?
Когда рукой своей могучей

Помог подняться в небо ветер мне!
Свобода! – крик в душе, и я ...исчез!
Сомненья, страхи, неудачи – всё ушло!
Хоть на мгновенье стал самим собой!
Я в одиночестве черпаю силу,
Когда рутина иллюзорной жизни
Меня в отчаянье приводит!

Удивительно, но меня посетило чувство покоя, вместо безудержного безумства от невозможности пошевелиться, это чувство теплом растеклось по всему телу и наполнило его, словно вода кувшин, до краев, и ...оказалось, что я просто лежу, головой вниз, на животе, по-прежнему в темноте, но уже способный пошевелиться. Радость от способности двигаться не знала границ!

Когда прошла эйфория, я немного успокоился, почувствовал усталость, сел и расслабился. Время как будто остановилось, можно даже сказать, что оно вообще перестало существовать. Я начал чувствовать в себе внутреннюю жизнь, пока только тускло, неясно, но все же начинал ее понимать. Жизнь, которая забивается в повседневности.

Я не знаю, сколько просидел, как меня подбросило от неожиданности, я даже потерял дар речи, уже не в первый раз в этом доме, который воздействовал на меня каким-то магическим способом, разложив мое сознание на маленькие части, а затем опять приступив к реконструкции, но по особому, неведомому мне принципу. В крошечной темноте

услышал тихий, нежный голос женщины, позвавшей меня по имени. Я бросился в ту сторону, откуда доносился голос, и выбил дверь, сильно ударившись. За ней тоже была темнота, которая ничего не давала разглядеть, и снова тишина. Но здесь меня затопили воспоминания о детстве, садике, школе, первой учительнице, верных друзьях, но отдельно от всего, выделяясь яркостью и детальностью, стояла мама! Только сейчас я догадался, что именно ее любовь и нежная забота поддерживали меня всю жизнь, слезы накатились, и их нельзя было сдерживать. Я закрыл лицо руками, от стыда! Стыда от того, что не вернул даже части того, чем одарила меня мама, как это исправить, если время так скоротечно, а долг большой!

Мама! Я помню все!

И унесу с собой

Из чувств багаж огромный!

И по-другому быть не может!

Ведь соткан я

Твоей любовью и заботой!

Так в пустоте и темноте я просидел довольно долго, по крайней мере, мне так показалось. Как вдруг краем глаза заметил слабый отблеск света, быстро повернувшись в том направлении, где произошли изменения, в мое поле зрения попало зеркало, большое, в человеческий рост, и в нем увидел чье-то отражение, силуэт, очень похожий на меня. Я встал, чтобы рассмотреть детальнее, но подходить ближе

не решался, какое-то неприятное чувство возникло внизу живота. Это зеркало приковало мой взгляд, между мной и отражением стал налаживаться контакт, появилась сначала непрочная, а затем сильная связь, разорвать которую было уже невозможно. Затем, к моему глубокому удивлению, силуэт качнулся, словно от дуновения ветерка, потом последовала конвульсия, вызвавшую судорогу, и мои волосы встали дыбом, а руки похолодели, и покрылись липким потом. Отражение подняло ногу, словно собираясь переступить через невидимый порог, и... шагнуло мне навстречу! Я ощутил, как волна холода и какой-то мерзости прошла через меня, заставив отступить. Силуэт шел на меня уверенно, его грозность, агрессия, становилась все острее, от чего возникло непреодолимое желание развернуться и бежать куда подальше. Но в очередной раз страх предательски сковал мою волю, и собственное тело отказывалось двигаться. Я почувствовал себя маленьким беззащитным кроликом перед неотвратимой угрозой быть съеденным голодным удавом.

Темный мрачный человек-силуэт, а по очертаниям он в точности копировал меня, приближался. Было очень скверно и мерзостно, во рту появился кислый привкус, и ожидание чего-то нехорошего сменилось точным убеждением, что вот сейчас случится нечто, выходящее за рамки моего понимания. Так и произошло...

Подойдя вплотную ко мне, силуэт сильно ударил меня по лицу, потом, еще не успев опомниться, почувствовал удар

в грудь. Я упал, инстинктивно сделав слабую попытку защититься, тем самым, наверно, разъярив нападавшего еще больше.

Я слышал ровное дыхание силуэта и всем своим существом чувствовал, как он меня разглядывает, наблюдая за моим поведением, реакцией.

Время шло, но ничего не менялось – я лежал, а он стоял, невозмутимо взирая на меня. До моего сознания стали доходить кое-какие обрывочные мысли, которые никак не получалось сложить в единую картину.

Понемногу напряжение между нами стало спадать. Небыстро, как рассеивается туман, так и чувство агрессии, исходившее от силуэта, пропадало. Насилие, которому я подвергся, было очень знакомо, и тут перед моим взором, сменяя друг друга, как кадры в киноленте, стали проноситься картины моего прошлого. Как я сам не единожды совершал подобные поступки, где-то не сдержался, где-то только подумал, где-то гнев и ярость просто застилали глаза, и давалась воля рукам.

Я снова оказался один, а на душе у меня стало светло и легко. Желание ударить человека, да и вообще причинять необдуманно боль кому бы то ни было, покинуло меня, так же как исчез или растворился мой обидчик.

Однако, прошло еще довольно много времени пока неприятные ощущения в теле окончательно не покинули меня. Только тогда я сел, в очередной раз ошарашенный, и ни о

чем не думал, просто смотрел прямо перед собой в пустоту.

И тут меня осенила мысль, от которой мне стало страшно, получается, в этом доме я получаю воздаяние за свои мысли и поступки! И не выйду отсюда до тех пор, пока не оплачу последний счет, если смогу вообще это сделать!

Такая тоска меня охватила, что хоть вой, да легче от этого не станет, это уж наверняка, как по воде не бей, красивее не станешь. Кто бы раньше растолковал мне как жить правильно, а не копить обременительный багаж! Хотя справедливости ради надо отметить, что я всегда имел выбор, но при принятии решения зачастую руководствовался ложными принципами. Что ж, расплата последовала!

Находясь в глубоком раздумье, мой слух в очередной раз уловил шорох или, может быть, мне почудилось. И, оставив в стороне свои философствования, весь превратился в большое ухо. Теперь я явственно услышал, как где-то за моей спиной тихо отворилась дверь и чьи-то осторожные шаги, под которыми закрипели половицы, направились в мою сторону. Я внутренне сжался, мои ладошки опять покрылись холодным потом, в висках застучало. Страх от полной неизвестности ожидавшего меня нового испытания в темноте был побежден готовностью встретить опасность лицом к лицу. Я повернулся, настроенный принять все. Но то, что я увидел, заставило меня оторопеть. В мою сторону неспешно шел родной дедушка, уже много лет как покинувший нашу юдоль. Он зажег единственную толстую свечу на подсвеч-

нике и, освещая себе путь, направлялся ко мне. Я с трепетом ждал его приближения, видел спокойное лицо, все мое внимание без остатка было отдано созерцанию лика дедушки. Подойдя вплотную, он положил свободную левую руку на мое плечо, и я почувствовал тепло, любовь, поддержку, передававшиеся от него таким простым естественным способом. Меня охватили ответные чувства нежности, любви к этому человеку, они заполнили все мое существо. В таком наполненном порыве я обнял его. Слезы струились по моим щекам, слезы радости и облегчения.

Память одно за другим открывало свои сокровищницы и доставало на свет белый прекрасные воспоминания. Как мы проводили вместе время, он позволял мне самому, будучи ребенком, все делать своими руками, строгать доски, сверлить, забивать гвозди, даже если у меня не очень получалось. Это была чудесная пора!

Когда грезы детства немного отпустили, я внезапно, сам себе удивляясь, задал такой вопрос: «Дедушка, а Бог есть?» Он посмотрел на меня с нежной заботой и ответил: «Есть, но ОН очень далеко!», а затем добавил: «Жизнь сама по себе хороша!» и растворился, не оставив никакого следа, словно и не появлялся вовсе.

Я опять погрузился в темноту. Но на этот раз она не давила меня, я ее просто не замечал. Последние слова дедушки, что жизнь сама по себе хороша, открыли во мне понимание простой истины, внутри появился свет и я увидел выход...»

Я с трудом пробудился, словно пребывал в глубоком сне, переживая чувства и видя размышления незнакомого мне человека. Как-то смутно мелькнула мысль о взаимосвязи людей друг с другом, их единстве и общности, но дальше додумать сил не было.

Я осознал, что лежу на земле, все тело затекло, потребовались усилия, чтобы прийти в норму и для начала сесть. Была какая-то слабость, голова немного кружилась. Наконец, когда силы начали понемногу возвращаться, а в голове рассеиваться туман, я решил встать и продолжить движения. И первой цельной и связной мыслью оказалась мысль о еде, но, несмотря на длительное время без пищи, чувства голода не было. Я засмеялся, и мой смех прокатился гулом и эхом в темноте под землей. Настроение у меня заметно улучшилось, я с оптимизмом стал смотреть на свое положение. В таком расположении духа, выставив руки вперед, я снова осторожно пошел. Возникло ощущение, что я иду по помещению значительных размеров, и для подтверждения своих догадок пошел в сторону, сделал шагов пятнадцать и уперся в стену, вдоль которой и побрел, ощупывая ее. Как и в первый раз, когда к ней прикоснулся, так и сейчас, мои руки приятно покалывало, не хотелось их отнимать от стены. Я остановился и начал ее гладить, поверхность была очень приятной, она была сделана из крупного обтесанного камня, не идеально, а с шероховатостями. Постепенно появилось ощущение, что я касаюсь стены сердцем через руки, это новое для меня ощу-

щение было столь необычным, что полностью сосредоточился на нем. Я осознал необычность этого подземелья, казалось, здесь все живое, таинственное место, которое аккумулирует человеческие переживания, некоторые делая доступными. Может быть, дело во мне, отсюда и избирательность восприятия отдельных мгновений жизни человека, причем из разных миров. В обычной жизни я не задумывался о тайнах бытия. И только здесь начинаю что-то постигать.

Тут мои руки коснулись шишкообразного выступа, и я не то, чтобы увидел, скорее, ощутил яркую вспышку света, стремительно прошедшую через мои руки в сердце. И там, в сердце я увидел картину, где мне было понятно все, мое сознание переселилось в другого человека...

«...Не думал я, что мне придется столкнуться с такими трудностями, требовалось решить довольно сложную задачу: как превратить каменистую землю в процветающий сад, наполненный пением птиц, ароматами цветов, благоуханиями трав. И этот день, в котором мне предстояло испытать себя, я знал точно, не закончится до тех пор, пока видимый мною мир не преобразится с моей помощью, либо его не поглотит вместе со мной надвигающаяся с запада тяжелая темная туча. Рассуждать над вопросом, почему я и каким ветром меня сюда занесло было бессмысленно. Перед моим взором открывалась безрадостная панорама, куда бы не смотрел, видел однообразный безжизненный пейзаж, нависшее серое небо и медленно надвигающийся конец моего

собственного существования. Конечно, мои странствия по мирам и из жизни в жизнь, многие из которых я очень хорошо вспомнил, приучили меня к спокойствию и трезвости мышления, но здесь, ко всему прочему, стало примешиваться чувство тоски и понимание того факта, что это место станет последним пристанищем моего тела, и с этим нужно было смириться.

Этот мир в начале своего бытия представлял собой удивительное зрелище. Здесь жили люди с чистыми и добрыми сердцами, не знавшими земных горестей. Теперь уже никто не скажет, когда червь зла посетил их сердца, и что стало причиной его появления, но спустя небольшое время вражда и ненависть стали бичом жителей этой планеты, вместо заботы о своем доме и мире, мечи и копья понесли смерть и разрушение, все кругом начало увядать и исчезать с лица этой земли. И даже, несмотря на такие предупреждения как неурожай, холодный сухой ветер, отсутствие дождей, опустынивание, люди продолжали воевать и отбирать последнее друг у друга до тех пор, пока болезни не свели в могилу оставшихся жителей некогда прекрасного мира. И он не превратился в то, что представляет собой сейчас – в каменистую землю, где еще кое-где видны развалившиеся остатки построек и следы сражений, ржавые обрубки мечей и другая военная амуниция. Только тела людей скрыты под толстым слоем камней, как будто земля нарочно исторгла из себя орудия убийства, но погребла тех, кто их держал в руках.

А теперь я стою среди этой безводной пустыни, оглядываюсь и понимаю, что такая судьба грозит и моему миру, зараженному подобной болезнью.

Перед глазами неожиданно встает последняя битва на этой земле. Две большие армии стоят на равнине друг перед другом, и командиры отдают последние распоряжения перед началом боя, лица воинов опустошенные и измученные. Лишенные собственной воли все участники как будто подчиняются приказам некой внешней силы, которая как дирижер, управляет оркестром, но только не льется красивая и чарующая музыка, а раздается симфония смерти с лязгом металла, человеческих криков, стонов, брани, мольбы о помощи.

Я отчетливо вижу, как они сходятся, и начинается сеча, бессмысленная, ожесточенная, кровопролитная. Битва очень упорная, они сражаются за последний город, где еще остались запасы еды и воды, где можно укрыться от холодного пронизывающего сильного ветра. И неожиданно я увидел среди воинов человека, невероятно похожего на меня, он сражался не яростно, но, тем не менее, косил врагов, при этом сам был весь изранен, и как держался на ногах, для меня оставалось загадкой. В конце – концов, жизнь его оборвалась рукой с мечом, нанесший смертельный удар сзади, я не успел разглядеть кто это сделал, но и неважно было, глаза умирающего приковали к себе, и в них отразилось понимание бессмысленности содеянного, и яркая вспышка осознания необходимости исправить хоть что-то, хоть самую ма-

лость! Затем битва исчезла.

Я стоял потрясенный и полный впечатлениями от увиденного. И тут, через бурлящие чувства, до моего сознания пробилась мысль, сначала она была не четкая, затем все настойчивее требуя к себе внимания, а после и просто захватившая все клеточки моего существа – все миры взаимосвязаны! Тем воином был я! И мне представился шанс что-то изменить!

Темная туча продолжала надвигаться, но чуть медленнее, ее очевидно нечто тормозило, и каково же было мое удивление, когда понял, что препятствием оказалось мое сознание, которое усиленно пересматривало поступки, мысли, тем самым замедляя приближение конца. Меня не переставало поражать то знание, что раскрывалось во мне, и способ, каким оно приходило!

В любом случае, это всего лишь отсрочка, и неизбежное все равно произойдет, но возникшее чувство радости вселяло маленькую надежду на удачный исход, неясный из чего и куда, но удачный!

Я присел на камень и услышал тишину, ногой потрогал сухую каменистую почву, мой взор блуждал по поверхности земли, ни на чем не задерживаясь. И постепенно меня начинает заполнять ощущение единства с землей, во мне стали пробуждаться чувства любви к ней, нежность. Я увидел ее былую красоту и очарование и очень захотелось вернуть исчезнувшее. Удар грома и сверкнувшая молния прямо пере-

до мной вывели меня из глубокого раздумья, и, по всей видимости, настолько глубокого, что пока я пребывал в себе, темная туча совсем накрыла все вокруг.

Ни о чем больше думать не хотелось, светлое чувство полностью завладело мной, несмотря на царивший уже полумрак. А я сидел счастливый и умиротворенный! Повеяло дыханием жизни, и с неба хлынул... дождь! Дождь! Он был теплый и очень сильный, земля не успевала впитывать всю влагу, хоть и поглощала ее в огромных объемах, побежали ручьи, сливаясь и образуя большие потоки, стремительно прокладывая себе русла. Дождь лил продолжительное время. Затем среди черных туч сверкнул первый луч солнца! Солнца! Он коснулся земли, и небесная темнота начала светлеть, становясь все прозрачнее и прозрачнее. Наконец, вместо нее я увидел голубое бездонное небо и солнце, воздух стал очень свежим. Почувствовал пробуждение этой планеты, ее обновление, жизнь возвращалась на поверхность! Конечно, потребуется теперь много времени, может быть миллионы лет, прежде чем красота обретет былое величие, но зато внутренняя уверенность подсказывала мне, что никогда больше зло не коснется этих мест, и люди вернуться сюда для исполнения своего предназначения ухаживать и беречь мир вокруг них!

На все происходящие изменения я уже смотрел откуда-то свысока, поднимаясь и улетая в бесконечность, и последнее, покидая эту планету и этот мир, во мне закралась грусть –

обновление коснется и моего мира, но когда?...»

Я очнулся... В этот раз сильной слабости в теле не почувствовал, но зато напоминал кружку, налитую до верху. Даже моя маленькая попытка произвести собственную мысль вызывала неприятные чувства, что меня сейчас просто разорвет, было внутренне такое беспокойство, от которого хотелось бежать. Но я сидел, силой воли заставляя себя расслабиться, пока не заметил, как напряжение начинает спадать, словно переживания и воспоминания, как вода, впитываются какой-то невидимой губкой. Мне становилось легче, и скоро я был полностью в своем нормальном состоянии. Поднявшись, ладонками рук интуитивно прикоснулся к стенке, и снова, как всегда, побежал приятный электрический ток. Я как будто очистился от старого, внутри было светло и ощущение чистоты, как в тщательно свежубранной комнате. Чужие переживания, как скребок, счищали все прежние толстые слои въевшейся грязи.

Я пошел вдоль стены, причем явно почувствовал выталкивание, «нечто» мягко, но настойчиво, обволакивая меня, направило в другую сторону. Эта чужая воля не только не вызвала во мне беспокойства, но и не подавляла моей воли, что напоминало скорее услугу, которую оказывает взрослый маленькому ребенку, когда тому надо перейти через оживленную проезжую часть, и, беря его за руку, отводит на противоположную часть дороги. Во всем этом чувствовалась забота, и я с готовностью ее принял. По крайней мере, я был

уже не один, у меня появился новый гид, от этой мысли настроение мое стало еще лучше, а на душе легче. Оказалось, что я напоминал сжатую пружину, которую каждый раз давили то новые положения, то новые переживания, а теперь получилось немного расслабиться.

Подталкиваемый неведомой силой, я очутился снова в коридоре-тоннеле. Но теперь шел быстрее и увереннее. Через какое-то время меня буквально ввели в еще одно просторное помещение, везде по-прежнему было темно, но что приятно без сырости, как в подземелье. Провели и поставили, мне так показалось, на середину комнаты, и это «нечто» исчезло. Я остался один и не успел ничего подумать и сообразить, как оказался в образе человека, рассказывающего событие из своей жизни, которое очень сильно повлияло на него.

«... Это случилось в детстве, в то время, когда мне было 9 лет. Наша семья жила на берегу большой реки, и постоянное ее неторопливое течение прочно вошло в меня, в мое сознание, чтобы ни происходило, будь то смена времени года, изменения в человеческих судьбах, она продолжала нести свои воды... Ее невозмутимость и несгибаемость всегда меня притягивала, и я подолгу стоял или сидел, зачарованно смотря на бег волн. Река представлялась мне каким-то огромным чудовищем, существом, которое куда-то шло, имело свою цель, а поверхность воды напоминало спину загадочного змеевидного великана. Я фантазировал, увлекался и улета́л в своих мыслях далеко, пока голос мамы не возвращал

обратно. Выйдя из своего укромного места, что было недалеко от дома, но скрытое густыми зарослями высокой травы, шел домой и помогал по хозяйству. Конечно, я гулял с деревенскими мальчишками и девчонками, и, в целом, вел такую же жизнь, как и все в округе.

И вот однажды вечером, в один из теплых августовских вечеров, после помощи родителям в огороде, мы с меньшим братишкой мылись в большой бадье, намылились так, что не видно было тела, смеялись и резвились на свежем воздухе, настроение было очень веселое. После купания и ужина, я, как обычно, пошел в свое укромное место и сидел там, наблюдая за рекой, как вдруг увидел обычную лодку, и человек, управляющий ею, меня тоже заметил, направился ко мне, подплыл совсем близко, и я увидел, что это молодая девушка! Она встала на лодке осторожно, и смотрела на меня улыбаясь, была в вечернем темном платье, с темными волосами и очень красивая. Как замороженный, смотрел на нее, но в моей душе сначала что-то шевельнулось, а потом полностью захватило чувство какой-то тоски, обреченности, близкой потери, угасающей надежды! Тогда я не мог понять и объяснить себе произошедшее со мной, но переживания навсегда перевернули мое восприятие, нечто большое просто вошло в меня, открыв внутри огромное пространство, которое с тех пор я стал осязать.

Наша встреча длилась несколько минут, и девушка, махнув на прощанье рукой, продолжила свое движение, скрыв-

шись из вида. Еще посидев немного, захотелось, чего раньше не было, прогуляться вдоль берега, становилось уже темно, но небо с утра оставалось безоблачным и к тому же ярко светила луна, освещая все вокруг. Я пошел в том же направлении, в каком покинула меня эта загадочная незнакомка. Пройдя довольно большое расстояние, хотел уже повернуть назад к дому, как услышал ..выстрел! всего один! И стало так жутко, ноги подкосились, но через силу, словно меня кто-то невидимый тянул за собой, несмотря на мое отчаянное сопротивление, я двинулся на прозвучавший звук. Немного пройдя, я вышел на ровную площадку, похожую на пляж, и увидел в лунном свете удаляющуюся на моторной лодке фигуру мужчины, а потом... ее, лежащую в воде, даже не осознав до конца произошедшее, бросился к ней и стал тащить тело на сушу. Было очень тяжело, я падал, поднимался снова и тащил, пока она вся не оказалась на песке. У нее было еле заметное дыхание, я сидел рядом с ней в отчаянии и понимал, что все поздно, ей не помочь, она уходит, такая молодая...Ее не стало быстро!

На звук выстрела прибежали деревенские жители, и нашли нас. Но события, как по сценарию, еще продолжались. Я не знаю, что произошло, да и никто не знал, это осталось тайной, но спустя немного времени, принесли тело молодого человека, того... кто удалялся сразу после выстрела. Те, кто положили его тело рядом с молодой девушкой, рассказывали, что нашли его недалеко от этого места, на берегу,

безжизненного, без следов насильственной смерти.

Я не долго смотрел на лежащих, меня увели родители, но зрительная память четко запечатлела их, как сорванных листьев и увядших раньше времени... И еще, в новом сознании был четкий ответ на трагедию – река не простила преступления, которое уже не могла предотвратить, но в силах не оставить безнаказанным зло.

Река продолжает нести свои воды...»

Я стоял пораженный появившейся перед моим внутренним взором картиной, она еще долго меня не отпускала. И я четко видел эту реку, ее изгибы и берега, на которых росли вековые сосны, своими макушками уходящие в небо. Сколько таких рек, а сколько всего вообще в этом мире, все живое, все чувствует, и верно, ничего не может остаться безнаказанным. Все, что не соответствует законам окружающего нас Величия! Оно смотрит на нас своими бесчисленными глазами, смотрит и... или помогает или предупреждает или, если черта дозволенного пройдена, после которой начинается разрушение, возвращает действие совершившему, чтобы почувствовал на себе свои же собственные поступки.

«Нечто» вернулось и тем же самым способом вывело меня из комнаты снова в коридор-тоннель. Я опять шел по нему до тех пор, пока не был повернут в сторону и не введен в очередное помещение, здесь раздавалось эхо! Я прислушался и различил голоса людей, несвязанный говор, более напоминающий монотонный шум. Но все же тишина была пре-

рвана! Меня снова поставили в центр, и на стене появились слова, которые стали складываться в стихи, я узнавал знакомые произведения великих поэтов, видел совсем мне неизвестные, как например, вот это:

Я видел странную картину,

В один из поздних дней осенних:

Шел мелкий дождь,

Спешили люди, не глядя в пасмурное небо.

Дела дневные поглотили все живое.

Никто не замечал волнение необычное!

Как ветер, словно юноша влюбленный,

В нетерпенье пребывая, срывал последние листочки,

И, пробегая по стволу, кружился в вышине,

Затем, подобный дикой кошке, стремглав пустился вниз.

И я увидел, точнее, ощутил,

Как пробежала дрожь и вспыхнула звезда внутри!

Какая яркая комета!

Мой взгляд с трудом успел поймать то мимолетное движение.

Все прояснилось быстро!

Свидетелем я был безмолвным встречи,

Оставившей в душе неизгладимый след -

Как ветер, не имевший от природы осязаемого тела,

Осыпал листьями свою Любовь,

И молодая девушка, приняв такой букет,

Стояла в хороводе листопада!

Улыбка нежная сияла на лице,
И сердце отвечало на такой прием!
Остался я стоять и наблюдать,
Как в разноцветном вихре,
Прошла мимо меня
Столь удивительная пара!

Я читал разные стихи и понимал, что это творчество людей, потом видел ноты, и зазвучала музыка, словно кто-то невидимый исполнял написанное. Перед моими глазами вставали картины разных эпох и разных художников, скульптуры и многое другое. Затем все исчезло. Я снова стоял в тишине и темноте.

Так я был водим по лабиринту долго, посещая одну залу за другой, вживаясь в образы людей, переживая заново их ощущения, видел эпизоды и целые жизни разных и неизвестных мне личностей, их взлеты и падения, ошибки и награды, мытарства и благополучие, боль и радость. Но все это многообразие, как я понял, связывало одно, каждый персонаж своими мыслями, образом действий, порождал следствия, которые в зависимости от знака всегда достигали носителя причины и, либо положительным зарядом, помогая строить жизнь, либо отрицательным, неся разрушение. И только искреннее творчество и желание передать красоту мира, а равно и человеческих отношений, непременно несли позитивный момент, облагораживая окружающее.

Выходя из очередной залы, и, идя по коридору-тоннелю,

я неожиданно увидел свет где-то далеко впереди. Сердце учащенно забилось, параллельно этому почувствовал, как «нечто» покинуло меня, почти незаметно, только легкое прикосновение к правому плечу подобно дружескому прощанию и благословлению. Я ускорил шаг, и потом побежал, ноги сами несли меня вперед. Выход стремительно приближался. Наконец радостный оказался на небольшой площадке, за моей спиной был проход, а передо мной, точнее подо мной, ведь я оказался почти наверху огромного каньона, раскинулся очаровательный пейзаж. Внизу серебрилась река, а по ее берегам росли крупные деревья с большой кроной, между ней и мной простирался огромный луг, разноцветный, пестрый от многообразия форм жизни. Что в одну, что в другую сторону открывались грандиозные просторы, а вверху голубое небо, казалось, что до него можно дотронуться рукой и узнать какое оно. Невероятные чувства бескрайности и в тоже время детский восторг заполнили меня до краев. Я созерцал окрестности, и каждая деталь, каждая мелочь находили отклик в моей душе. Солнце стояло высоко и светило ярко, отчего весь раскинувшийся простор был залит светом, был заполнен им, он пронизывал все, здесь отсутствовала какая-либо пустота, все дышало силой и вечностью. Меня не будет, а это все останется и продолжит существовать, становиться еще краше. Долго я любовался природой, ее изменениями, связанными с движением светила по небесному своду, пока оно не скрылось совсем за горизон-

том.

Я словно очнулся, надо было как-то покинуть это маленькое плато, на котором стоял. Огляделся и заметил сбоку справа от входа нечто вроде лестницы наверх, крутой, порожки были маленькие и заросшие, видно нога человека давно не ступала по ним. Начал карабкаться вверх, руками цепляясь за уступы, чтобы не скатиться, несколько раз срывался, благо такой альпинизм оказался коротким, а то мои силы быстро истощились. Возникло понимание, что, находясь в лабиринте, на меня не так сильно действовали законы гравитации, а здесь, сейчас, когда поднимался наверх, они в полной мере дали о себе знать, и это было естественно. Кроме того, и глаза мои, я обратил внимание, нисколько не заметили резкого перехода от темноты к свету, как это обычно бывает с болезненным эффектом.

И вот, когда я с трудом выбрался из каньона, то упал без сил и тяжело дышал. Постепенно мне становилось легче, наверно, процесс акклиматизации подходил к концу. Я сел, немного побыв в этом положении, и поднялся на ноги, чтобы осмотреться. И каково же было мое удивление и радость, увидев вдалеке человека и признав в нем Андрея! Я окликнул его и сначала пошел, а потом побежал к нему, он бежал навстречу. Мы обнялись, как будто давно не виделись, я разглядывал его как вернувшегося из дальнего путешествия, также поступал и Андрей. На его лице сияла улыбка, а глаза искрились.

– Приветствую тебя, граф Антон Кристо из подземелья! Время, проведенное там, нисколько не отразилось на цвете твоего лица, ты по-прежнему розовощек! – начал шутить надо мной по обыкновению Андрей.

– Может, это от того, что я не пробыл там так долго.

– У тебя оказались не такие сильные внутренние враги, чтобы заточить туда навек!

– Ты хочешь сказать, что я мог там остаться насовсем? – настороженно спросил я.

– Очень легко, мой друг Кристо! И тогда пришлось бы тебя спасти! – спокойно ответил Андрей.

– Подожди-подожди, выходит, ты знал обо всем?

– Я знал, что тебе надо было через это пройти, а уж как ты сможешь это сделать, мне было неизвестно.

Я усиленно стал думать о словах друга, у меня набралось много вопросов, которые хотел задать Андрею.

– Но, прежде всего, граф, нам надо поесть, подкрепиться, все вопросы потом – и указав в область моего желудка, продолжил – он сейчас подтвердит.

И, действительно, там раздалось предательское бульканье.

– Вот видишь, Антон, ты совсем о нем не заботишься, и он вынужден сам напоминать о себе! Не хорошо это! – укоризненно с юмором произнес свою речь Андрей.

С его последними словами я ощутил спазм пустого желудка и осознал насколько голоден.

– Прошу, граф Антон, наш столик вон там – и взяв меня

под руку, отвел несколько в сторону, где я увидел разложенный на скатерти шикарный ужин, что-то жаренное, похожее на курицу, но меньших размеров, фрукты, овощи.

– Но как ты... – хотел было я спросить, но Андрей хитро подмигнул.

– Без лишних вопросов, вот это уже магия! Настоящая магия! А сейчас есть, я голоден, ты же – заметив мое удивление и недоразумение от накрытого на «столе», – если хочешь, можешь с ужином не торопиться, но это будет совсем уж бесчувственно по отношению к своему органу – и засмеялся.

Я быстро сел и принялся за еду. Какое же это было блаженство!

– Граф, я смотрю, тебя совсем там не кормили! – и Андрей залился смехом, глядя как я с жадностью все отправляю себе в рот. Сам же он ел немного.

– Вкусно! – с набитым ртом восторженно констатировал я.

После того, как было съедено почти все, что лежало перед нами на скатерти, я от всей души поблагодарил своего друга, чинно вставшего и сделавшего поклон, как артист в зрительный зал, аплодирующему за прекрасную игру.

– Вы бесподобны, маэстро! – смеясь и пребывая в отличном расположении духа, ответил я на театральный жест друга.

– Теперь, Антон, поговорим о том, что было с тобой там – уже серьезным тоном предложил Андрей, сделав паузу, пока

я не переключился на соответствующий для разговора лад.

– Да, у меня накопилось к тебе много вопросов.

Я рассказал все как можно подробнее о происходящем со мной в лабиринте. Андрей внимательно слушал, почти не перебивая, только несколько раз уточняя для себя некоторые моменты. После того, как я закончил, он некоторое время сидел молча, раздумывая.

– Там, где мы были – начал неспеша говорить мой друг, с трудом подбирая слова, чтобы точнее выразить свою мысль – с тобой произошла крупная перемена. Это место своего рода батискаф, с помощью которого человек погружается в глубины собственного сознания для его исследования. Вспомогательное приспособление, если не получается это сделать самостоятельно. И чем глубже погружаешься в себя, то тем больше понимаешь взаимосвязь всех людей, они представляют собой нечто целое, хотя живут как личности и зачастую не осознают общности, родства друг с другом. В этом организме человек как отдельная клеточка, и если он вредит себе подобному, то вредит целому и, наоборот, если помогает, то улучшает целое, особенно, касается это творчества. Другими словами, познавая других людей, ты познавал себя, или иначе, исследуя себя, узнавал людей. Понятно?

– В общих чертах.

– Этого уже достаточно, остальное понимание придет позже – и неожиданно – ты посмотри какая красота кругом!

Я с удовольствием осмотрелся вокруг, уже темнело, на

небе стали появляться звезды, луна стала набирать свою силу на правах хозяйки ночи. Было тихо и свежо. Моя бодрость как-то быстро переходила в сонное состояние, и я провалился...

Мне снился сон, ... я забрел в какой-то дом, большой и просторный, а в нем, прямо в центре огромного зала стояла золотая с художественными вензелями подставка, а на ней лежала пухлая книга, открытая на первой трети объема. Кругом светло, хотя окон не видно, и свет льется отовсюду сразу. Я подошел к книге и заглянул в нее. Там были какие-то тексты, но прочитать их у меня никак не получалось. Мало того, что язык написания не знаком, так строчки постоянно расплывались перед глазами и сколько бы я ни старался сфокусироваться, ничего не получалось. Потом попробовал перевернуть страницу, но и это у меня не вышло. Захотел повернуться и уйти, так ноги словно приросли и не двигались. Сознание «поплыло», мне почудилось, что я дерево, с глубокими корнями, пущенными прямо через пол этого дома в землю, у меня обширная крона, заполнившая все пространство большой комнаты, чувствовал, как моя макушка упирается в потолок, а руки стали ветками, и я ими шевелил точно под сильным ветром. Затем образ дерева исчез, я снова стоял перед книгой, заглядывая в нее, но теперь, чтобы хоть что-нибудь увидеть, мне приходилось подпрыгивать и цепляться своими ручонками за край книги, потому что уменьшился в размерах и стал лилипутом. Да еще с дурацкой шапочкой,

которая при прыжке спадала на глаза, закрывая обзор.

И это было не все, обретя свои прежние размеры, я потерял вес и стал парить, держась за увесистую окантовку книги, стараясь не улететь, тут подул вдобавок ко всему и ветер. Наконец, я снова стоял перед книгой прежний и смотрел в нее. Текст принялся расплываться, но теперь, в отличие от прошлого раза, он менялся, и таким образом, словно настраивался на меня, подбирая такую форму прочтения, которая позволит мне понять содержимое и уяснить смысл. Я увидел знакомые буквы и теперь мог читать книгу.

«...О, Человек, сказано, если муравей способен нести ношу в разы превышающую его вес, то и человек может нести подобный груз;

если солнце несет жизнь и смерть, то и человек может дарить жизнь и испепелять все вокруг;

если дерево с глубокими корнями может противостоять урагану, то и человек с добродетелями в сердце устоит под житейским смерчем;

если...» дальше я не успел прочитать, почувствовал, как Андрей тащит меня по земле, потом услышал сильный раскат грома и открыл глаза. Над головой уже собрались грозовые тучи, и оставалось ждать, что вот-вот хлынет дождь. Так оно и произошло. Еле успел Андрей меня втащить под навес, пошел сильный дождь, захлестал по нашему убежищу, и уже в метре ничего не было видно. От сырости я быстро сбросил последнюю дремоту и осмотрелся. Мы сидели в шалаше, та-

ком же, в котором уже ночевали с Андреем. Этот тоже был сделан на совесть, несмотря на ливень к нам не попадала ни одна капелька. Постепенно его сила стала спадать, и вот шел уже мелкий дождик. Вскоре прекратился и он, уже рассветало, все живое кругом встречало гомоном и шумом новый день.

– А откуда взялся шалаш? Я что-то его не заметил.

– Ты еще многое чего не замечаешь – ответил друг, – он и был здесь, за деревьями. Нам пора собираться в дорогу.

Мы шли по лесу, после дождя было сыро, и наша одежда вся промокла. Солнце стояло уже высоко, когда вышли на дорогу, весь путь проделали молча, Андрей сказал, для экономии сил. На обочине тракта сделали привал, попили воды из фляги. И двинулись дальше. Здесь было намного оживленнее, чем на предыдущих дорогах. Часто встречались прохожие, нас обгоняли повозки, груженные всяким добром, и следующие за ними люди. Одеты все по-разному, кто знатно, кто в лохмотьях, шли крестьяне и просто зажиточные люди. Интересно было наблюдать за тем, как представители разных, как говорится, ступеней социальной лестницы ведут себя. Некоторые важно и степенно шествуют, не уступая никому дорогу, шагая прямо на идущего навстречу, заставляя того уйти в сторону, если такой маневр не проходил, начиналась ругань и брань, выяснение кто выше и есть такой, с произнесением имен, прозвищ. Другие, кто победнее, довольствовались обочиной, но шли либо с поднятой головой, ли-

бо смотря точно себе под ноги, никого не замечая. Впереди я увидел облако пыли, и спустя некоторое время появились всадники, которые свистели, требуя расступиться, не обращая внимание на то, успел встречный это сделать или нет. Во главе небольшого отряда скакал самодовольный молодой вельможа. Он был подобен носу ледокола, прокладывающего путь, даже степенные путники поспешно сходили в сторону, я тоже последовал их примеру, думая, что и Андрей поступает также. Уже на обочине, повернувшись, оторопел. Андрей остался на дороге, и мало того, вышел на середину, явно намереваясь остановить мчавшихся всадников. Не только я был обескуражен, все, кто шел тоже превратились в одно большое внимание. На лицах читалось удивление, страх, просто немой вопрос, или тупость от непонимания как такое в принципе возможно, некоторые женщины вообще закрыли лицо руками. Удивительно, что это событие, выходящее за рамки обычного течения жизни большинства людей, так срывает маски и обнажает их внутренний мир. Либо его богатство, где видно сопереживание и готовность прийти на помощь по первому зову, либо скудость, ограниченность, проявляющихся в усмешке, а также в предвкушении жестокой расплаты за неповиновение и неслыханную дерзость! Те, у кого открыты сердца или еще не совсем закрыты, видят просто человека, совершающего безрассудный, по их мнению, поступок, у других же видно возмущение посягательства «на порядок», на систему, иерархию подчинения, такую

приятную и притягательную.

Расстояние между Андреем и первым всадником стремительно сокращалось. Казалось, что неизбежное и непоправимое вот-вот произойдет, я хотел громко крикнуть и броситься к своему другу, но не смог сделать ни того ни другого, ноги словно вросли в землю, а рот не повиновался мне, точно я был во сне. Мои глаза самопроизвольно начали расширяться и наполняться ужасом от последствий встречи. Одна молоденькая девушка, не выдержав этого зрелища, охнула и упала в обморок, ее только успели подхватить и аккуратно положить на землю.

Еще секунды и ... но то, что произошло никак не вписывалось в рамки даже моего сознания. Несущийся во весь опор первый всадник, задавая темп и увлекая остальных, уже, очевидно, наслаждался своей нестигаемостью и решительностью, направляя коня точно на стоящего перед ним человека, посмеявшегося не уступить ему! Как вдруг животное дико заржало, резко став тормозить и встала на дыбы совсем близко от Андрея. Участникам кавалькады стоило немалых усилий, чтобы не врезаться в неожиданно возникшее препятствие и обойти его на большой скорости. Я видел, как мимо Андрея пронеслись всадники, покрыв его пылью, поднимающейся от копыт на высоту человеческого роста. Конь же возглавляющего эту процессию всадника продолжал дико дергаться, то и дело вставая на задние ноги, не подчиняясь командам. Я услышал, как ахнули и выдохнули люди,

продолжающие смотреть на разыгрывающуюся перед ними драму. Проскочившие Андрея сёдоки, развернув коней, вернулись, подскакали поближе, но дальше определенной черты ни один из них не прошел, остановились, и тоже стали невольными зрителями. Андрей продолжал стоять не шелохнувшись, его лицо было сосредоточено на животном, которое никак не унималось, это продолжалось до тех пор, пока всадник не упал на пыльную дорогу. Только тогда конь успокоился, как по мановению волшебной палочки, и пошел спокойно щипать травку на обочину. Богато одетый человек, полежал, видно, приходя в себя после падения, и начал медленно подниматься, выглядел он изрядно помятым, так быстро от блеска до позора! Какой-то бродяга не уступил ему дорогу, да еще сделал посмешищем на глазах у стольких людей. Боль была вытеснена яростью, недовольством и злобой, исказивших лицо бывшего лихого наездника. Он схватился за меч, висевший у него на бедре, и достал его из ножен. Явно намереваясь изрубить на куски, а не просто попугать, двинулся на Андрея, спокойно стоявшего и смотревшего на него. Молодой человек был красивым, но сейчас выглядел безобразным. Был похож на дикого зверя, готовившегося броситься на жертву, еще секунда и ... только что все тело всем видом говорившее о прыжке, вдруг остановилось, когда взгляды Андрея и разъяренного бывшего всадника встретились. Лицо последнего побледнело, сам он попятился, будто увидел привидение, упал на четвереньки и... завыл! Все на-

столько было необычным, что все стояли с открытыми ртами, я не исключение. Я не мог поверить своим глазам: передо мной совсем недавно стоял человек, превратившийся или так быстро деградировавший в животное, напоминающее по повадкам собаку. Он высунул язык и стал учащенно дышать, поводил глазами, словно ища хозяина и его команды, но не нашел, завыл снова, дико и громко, от чего у меня по телу побежали мурашки, и весь я похолодел от ужаса. Толпа зевак росла, но после такой выходки «зверя» некоторые не стали досматривать представление, а бросились бежать, остальные стоявшие попятились, послышалась возня и падение в небольшой овраг за дорогой от напиравших спереди. У «собаки» появилась пена у рта, она злобно рычала, но не двигалась, похоже просто не могла этого сделать, и от бессилия снова завыла. Затем, видно собрав последние силы, она хотела развернуться и прыгнуть в противоположную от Андрея сторону, дернулась и упала. Лежа на земле, тяжело задышала, появился хрип, и ни разу не было слышно человеческой речи, потом последовал глубокий вздох и ... все! То, что некогда было человеком, испустило свой дух! Оно лежало на земле скрючившись, богатые одежды на глазах полиняли и потеряли свой цвет и блеск. Я перенес свой взгляд на Андрея, который стоял спокойно, наблюдая сцену смерти, но потом заметил, что он еле стоит, бросился к нему, и вовремя надо сказать, если бы не поддержал моего друга, то рухнул бы на землю от изнеможения. Обхватив его, помог дойти до

обочины и посадил на травку. Все, наблюдавшие такую сцену, молча смотрели на тело умершего человека, не решаясь к нему подойти поближе. Его сопровождающие тоже медлили с этим, косо поглядывая на Андрея, видимо, боясь с ним связываться, и, вообще, остерегаясь дотрагиваться до своего бывшего начальника. Суеверный ужас стоял в глазах людей, и где страх, где уважение просматривалось на лицах по отношению к Андрею. Мой друг сильно устал от напряжения, под глазами появились черные круги, но твердым голосом, чтобы все услышали, проговорил:

«Заберите и похороните тело, а все остальные немедленно идите по своим делам». Этот приказ был исполнен быстро, коня поймали, положили на него бывшего хозяина, а люди стали расходиться, молча, без обсуждений виденного. Постепенно, на дороге восстановилось прежнее движение, и ничего не напоминало о случившемся. Последние свидетели разошлись. Андрей еще сидел, прислонившись спиной к дереву, и как будто спал, я охранял его покой и смотрел, чтобы никто не потревожил. Так с закрытыми глазами, мой товарищ, тихо заговорил.

– Это был Ждан! Тот человек, который убил старушку, и которого я искал, чтобы судить по-своему! Много жизней загубленных на его счету, предан был своему тщеславию и гордыне, отчего усердно служил князю Радошу, не задумываясь о моральной стороне приказов и их последствиях. Меня же теперь объявят колдуном и будут искать, чтобы казнить. А

ты, Антон, решай, пойдешь ли дальше со мной или нет.

– Андрей, я пойду с тобой! – у меня не было сомнений по этому поводу, – для меня ты друг! Настоящий друг! А друзей, как известно, в беде не бросают.

Когда отвечал, отметил в себе новые черты, мне не было страшно, была готовность всем своим существом идти до конца с этим человеком. Меня не заботили последствия моего решения, я начал чувствовать некую общность выполняемого им задания.

– Спасибо, Антон. А теперь нам надо собираться и уходить, весть о случившемся быстро облетит округу, тем более, до крупного города недалеко.

Мы встали, мой друг восстановился не до конца, и я помогал ему подняться и повел в лес, куда указал Андрей. Нас окружали сосны, идти было приятно, ноги мягко пружинили по песчаной земле, покрытой иголками. Сквозь деревья пробивались лучи солнца.

IV

– Что за срочность, Выстрень? – спросил жестко и недовольно князь Радош своего ценного соглядатая, который имел право входить без предварительного уведомления. Радош нехотя встал с удобного дивана, где он лежал после обеда, выстраивая планы на дальнейшее и очень не любил, когда кто-нибудь отвлекал его в такой момент. Будь-то это да-

же самые преданные слуги, они непременно получали значительную порцию недовольства князя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.